Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 147 (5210) 25 июня 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

Фашисты предстали перед всеми народами мира как цепные псы немецких империалистов, как реакционеры и мракобесы, враги трудового народа, носители средневекового варварства, враги прогресса и разрушители культуры. Гитлеровская Германия стала смертельным врагом большинства населения земли.

КОМИССАР ШТАБА

Современный бой пред'являет исключительно высокие требования к органам управления и прежде всего к нашим общевойсковым штабам. Четкость и слаженность в их работе, мобильность и скрытность в управлении войсками решают сейчас успех не только операций большого масштаба, а буквально каждой атаки, каждого маневра наших частей и подразделений. Всякая проволочка с доведением приказа командира до исполнителей, всякая неточность в оперативной документации, малейшая беспечность, проявленная штабным работником, могут стоить очень дорого. Именно этим и была продиктована необходимость создания в штабах дивизий и более крупных соединений института военных комиссаров.

Первое, к чему должен стремиться военком штаба, это внедрить в сознание всех людей, работающих в штабном аппарате, что отечественная война советского народа против гитлеровской Германии — дело священное, на ней проливается кровь за свободу и независимость нашей родины и, следовательно, управлять войсками сейчас надо безупречно. Кто не хочет или не может понять этого, работает с прохладцей, кое-как, кому не под силу постичь характер и природу современного боя, тем не место в штабе. Штабные командиры должны быть образцом для остального командного и начальствующего состава в политико-моральном и нравственном отношении, уметь культурно и в высоких темпах вести порученное им дело. И комиссар в такой же степени, как и начальник штаба, несет за это всю полноту ответственности. Подбор людей для работы в штабном аппарате, глубокое их изучение и воспитание составляют основу всей практической деятельности военкома штаба. Комиссар всецело отвечает за то, чтобы в штаб не проник фашистский лазутчик, чтобы там не нашли себе пристанища люди, хоть в малейшей степени тронутые гнилью пораженчества.

Одним из могучих средств большевистского воспитания кадров штабных работников является массовая политическая агитация. Существующее кое-где мнение, будто заниматься массовой агитацией нужно только в роте, но отнюдь не в штабе — глубоко ошибочное мнение. Чем выше поднимет военком уровень всей партийно-политической работы, чем острее отточит он это испытанное оружие, тем лучше будет работать штаб. Комиссар штаба, который лично не занимается массовой агитацией, лично не ведет воспитательную работу среди штабных командиров, — не выполняет главных своих обязанностей. **Военком должен быть пламенным агитатором нашей партии!**

Штаб, как орган управления войсками, обязан непрерывно собирать, изучать, обрабатывать сведения о противнике, о своих войсках, местности, состоянии района боевых действий. От того, насколько полны и точны эти сведения, зависит правильность решений, принимаемых общевойсковым командиром. Отсюда ясно, что усилия комиссара штаба по политическому воспитанию своих подчиненных должны быть направлены прежде всего к тому, чтобы каждый из них проявлял бы максимум настойчивости при выяснении всех тех данных, которые могут потребоваться командиру. Но если уж, паче чаяния, что-нибудь оказалось невыясненным или выяснено не до конца, всегда надо иметь мужество честно признаться в этом. Домышлять в боевой оперативной документации, подсовывать командиру недостаточно проверенные или давно устаревшие факты, выдавать желаемое за действительное—значит лить воду на мельницу врага, путать карты нашему командованию.

Военком штаба обязан строго следить за тем, чтобы каждый боевой документ был глубоко продиман, пунктуально достоверен и давал бы возможность командиру соединения, вышестоящему или подчиненным штабам быстро уяснить все изложенные в нем вопросы. Когда к комиссару штаба приносят на подпись, скажем, оперативную сводку, он отнюдь не должен ограничиваться беглым ее просмотром. Его долг глубоко вникнуть в суть каждого пункта, каждой буквы и запятой. Если что-либо вызовет при этом сомнения — сейчас же потребуй доказательств от соответствующего отдела, проверь то, в чем сомневаешься, проверь любым способом вплоть до личного выезда на место действий или в нижестоящий штаб. Малейшее уклонение от этого обязательного правила неизбежно ведет к разболтанности внутри штаба и изрушению четкости в управлении войсками.

Плох тот комиссар, который забывает один из основных принципов большевистского руководства: доверять и проверять. А такие еще встречаются. Здесь можно назвать хотя бы военкома штаба N стрелковой дивизии батальонного комиссара Никитина. Из-за его чрезмерной доверчивости в оперативных сводках дивизии два раза сообщались ложные данные о занятии нашими частями одного вражеского опорного пункта и это однажды едва не привело к печальным последствиям. Но даже и после того, как ложь была разоблачена, Никитин не принял никаких мер к конкретным виновникам. Такое попустительство свидетельствует о беззубости военкома Никитина.

Нарком обороны товарищ Сталин требует от всех военных комиссаров: **«Быть на деле глазами и ушами большевистской партии и Советского правительства, самыми бдительными и осведомленными людьми в частях. Детально знать оперативную обстановку, помогать командиру разрабатывать боевой приказ, строго контролировать проведение в жизнь всех приказов высшего командования».**

Бесконтрольность и безответственность в штабе — величайшее зло, и с этим надо бороться самым решительным образом. Контроль комиссара штаба должен простираться на все, что делается в самом штабе, что идет через штаб к командиру соединения и от чего зависит своевременное, точное и скрытное доведение приказа командира до войск. Обязанность военкома штаба зорко следить за тем, чтобы передача боевых приказов или предварительных распоряжений командира в части осуществлялась без малейшего промедления. Перед каждой боевой операцией он должен заблаговременно проверить, насколько четко распределены обязанности между работниками оперативного отдела, определено ли, что будет делать каждый из них после того, как командир примет решение, все ли в порядке с ключами для командирского кода, с переговорными таблицами, с ориентирами для кодирования карт, приведены ли в готовность все средства связи.

Оперативный и шифровальный отделы, узел и подразделения связи всегда должны составлять предмет особых забот и особого внимания военкома штаба. Всякая неточность, всякий перебой в их деятельности способны сразу же нарушить всю систему управления войсками. И надо, чтобы комиссар штаба отлично знал бы людей, которым доверено это ответственное дело, повседневно работал над их политическим воспитанием, оттачивал их революционную бдительность. Сюда стекаются все важнейшие секретные документы. И малейшее ротозейство, болтливость, беспечность среди работников этих отделов и служб могут повлечь за собой провал скрытности управления, раскрытие противником замыслов командира, разглашение военной тайны.

Для комиссара штаба очень важно самому постичь все тонкости работы оперативного отдела, освоить технику шифрования и кодирования, изучить связь, в особенности радиосвязь, которая, несмотря на всю свою надежность и безотказность нередко игнорируется органами управления. Без таких конкретных знаний комиссар штаба просто будет блуждать в трех соснах. И если он меньше будет заниматься третьестепенными делами, которые с успехом могут быть выполнены комендантом и хозяйственными работниками, то время для учебы у него найдется. Это доказано уже опытом. Взять хотя бы военкома штаба старшего батальонного комиссара Сыроегина. Он освоился с тонкостями штабной работы за 2—3 месяца, и теперь командир соединения не без основания считает, что если во время боя Сыроегин находится, скажем, на узле связи, можно быть уверенным, что связь не подведет, если он направился в оперативный или шифровальный отделы, то и там от комиссарского глаза не ускользнет ни одна мелочь.

Успешное управление боем не мыслится также без хорошо организованной разведки. Организация разведки и обработка всех ее данных являются одной из главнейших обязанностей штабов. И здесь для военкома широкое поле деятельности. Помимо борьбы за четкость работы в разведывательном отделе штаба он должен еще проявить максимум забот о штабных разведывательных подразделениях, почаще заглядывать туда, активно участвовать в воспитании разведчиков.

Круг обязанностей военкома штаба широк и многообразен, и, как всякий комиссар, он сумеет справиться со своими сложными и ответственными задачами лишь в том случае, если привлечет на помощь себе всю партийную общественность штаба и установит деловой контакт с политотделом своего соединения. Вся деятельность военкома штаба должна быть пронизана большевистской партийностью и непримиримостью к недочетам в органах управления. Вся энергия его должна быть направлена на то, чтобы штаб работал образцово.

Король Георг VI ратифицировал Договор между СССР и Великобританией

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что Король Великобритании Георг VI подписал сегодня грамоту о ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

УСПЕШНЫЙ НАЛЕТ НА ВРАЖЕСКИЙ АЭРОДРОМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Воздушная разведка донесла, что на одном вражеском аэродроме, который уже подвергался воздействию нашей авиации, снова скопилось много самолетов. На штурмовку этого аэродрома немедленно вышла пятерка ИЛ'ов из части, которой командует Герой Советского Союза подполковник Ложечников, в сопровождении 11 истребителей.

Наши летчики провели две стремительных атаки. Они сожгли на земле до 20 немецких самолетов и один бензозаправщик. Кроме того до 15 самолетов противника было повреждено. Это уже третий удачный налет наших штурмовиков и истребителей на данный аэродром.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 24 июня

В течение ночи на 24 июня на Севастопольском участке фронта продолжались бои с превосходящими силами противника.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

На одном из участков Харьковского направления немецкая мотопехота при поддержке танков атаковала населенный пункт, занятый нашими войсками. В результате ожесточенного боя наши бойцы уничтожили 13 немецких танков, 3 орудия и другое вооружение. Противник понес тяжелые потери в живой силе.

* * *

Бойцы нашей части, действующей на одном из участков Калининского фронта, отбив атаку немецкой пехоты, ворвались в расположение противника. В завязавшейся рукопашной схватке уничтожено свыше 150 гитлеровцев. Захвачены миномет, 6 станковых пулеметов, крупнокалиберный пулемет, радиостанция, много гранат и патронов.

* * *

Командиры т.т. Печерский, Савельев, Трегубец, Семенов и Ахунов (Юго-Западный фронт) огнем из пехотного оружия сбили немецкий самолет «Мессершмитт-109». В тот же день красноармейцы одного из подразделений ружейно-пулеметным огнем сбили еще один истребитель противника. Выбросившиеся на парашютах немецкие летчики взяты в плен.

* * *

В бою с врагом красноармеец тов. Садвакасов бутылкой с горючей смесью поджег немецкий танк и из ручного пулемета уничтожил 25 гитлеровцев. Окруженный немцами тов. Садвакасов вел огонь до тех пор, пока не был тяжело ранен. Гитлеровские мерзавцы захватили раненого бойца в плен и добивались получить у него сведения о нашей части. Мужественный боец, несмотря на зверские пытки, отказался отвечать. Тогда немецко-фашистские палачи бросили раненого красноармейца под гусеницы танка и раздавили его. Советский народ не забудет этого нового преступления гитлеровцев и отомстит за смерть верного сына родины — красноармейца Садвакасова.

* * *

Наши артиллеристы на одном из участков Западного фронта уничтожили 2 немецких наблюдательных пункта, несколько пулеметов и минометов, рассеяли и частью уничтожили до роты пехоты противника.

* * *

Снайперское отделение сержанта Адамова за 14 дней июня истребило 86 немецких солдат и офицеров.

* * *

Группа партизан под командованием тов. О., действующая в тылу врага (Брянский фронт), заминировала участок пути между двумя железнодорожными станциями. Утром на мины налетел немецкий воинский поезд. Под обломками вагонов погибло свыше 150 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный унтер-офицер 23 немецкого пехотного полка Вилли Д. рассказал: «После продолжительного и очень сильного артиллерийского огня на нашем участке русские пошли в наступление. Советские танки обошли роту с флангов и отрезали мое отделение. Мы сидели в блиндаже и ждали помощи. К вечеру я решил итти со своими солдатами в разведку. Недалеко от блиндажа мы увидели 50 немецких солдат, поднявших руки вверх перед тремя русскими танками. Я также поднял руки. Моему примеру последовали все солдаты отделения. Среди сдавшихся в плен были солдаты первой, второй и третьей рот».

* * *

У убитого немецкого солдата Эриха найдено письмо от его сестры. В нем говорится: «Ты будешь удивлен, получив это письмо из другого города... Я нахожусь с детьми у родителей. Англичане совершенно уничтожили Любек. Мы счастливы, что еще живы, ибо на нашей улице осталось всего несколько домов. Я не в состоянии тебе описать, как все это происходило. Всюду стоял сплошной стон. В понедельник было около тысячи убитых. Пока еще не все убитые обнаружены. Весь город был об'ят пламенем. В Любеке больше нет ни одной улицы, нет ни воды, ни света, ни газа. Все убиты горем. Если что-либо подобное еще раз случится, мы сойдем с ума».

* * *

Как сообщают в осведомленных кругах, в Германии произведены новые аресты среди судебных чиновников. В Берлине арестована значительная группа фашистских судей, которые были вызваны из различных городов страны в столицу для доклада. Арестованным пред'явлено обвинение в «мягкотелом отношении к элементам, выражающим недовольство войной и неверие в победу Германии».

* * *

Румынские патриоты сожгли на Дунае у гор. Корабия баржу с нефтью, следовавшую в Германию.

Вечернее сообщение 24 июня

В течение 24 июня на **Харьковском** направлении наши войска вели бои с наступающими войсками противника.

На **Севастопольском** участке фронта наши войска отбили несколько атак превосходящих сил противника.

На остальных участках фронта никаких изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплен транспорт противника водоизмещением 4.000 тонн.

* * *

За 23 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 36 немецких танков, 95 автомашин с войсками и грузами, 10 мотоциклов, 30 подвод с боеприпасами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано два склада с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до 5 рот пехоты и эскадрон конницы противника.

* * *

На одном из участков Харьковского направления наши войска отражали атаки немецкой пехоты, наступающей при поддержке значительного числа танков. Наши части в ходе боев нанесли гитлеровцам большие потери в живой силе и технике. На другом участке подразделение командира Заболотского в течение дня отбило несколько атак противника. На поле боя осталось много трупов немецких солдат и офицеров.

* * *

Наши артиллеристы на отдельных участках Западного фронта подавили огонь 4 артиллерийских и 4 минометных батарей, взорвали склад с боеприпасами и уничтожили до 1.500 солдат и офицеров противника.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, за два дня разрушила 10 ДЗОТ'ов, уничтожила орудие, несколько пулеметов и минометов противника. Немцы потеряли убитыми более 250 солдат и офицеров.

* * *

Группа бойцов, действующая в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустила под откос два железнодорожных эшелона. Разбито 2 паровоза, 9 вагонов с боеприпасами, 7 вагонов с инженерным имуществом и 6 платформ с танками.

* * *

Партизанский отряд под командованием товарища Л., действующий в одном из районов Киевской области, в течение трех дней вел бои с крупным карательным отрядом немцев. Отступая, партизаны заманили гитлеровцев в болото, а затем нанесли им одновременный удар с трех сторон. Советские патриоты уничтожили 86 немецко-фашистских оккупантов, сожгли танкетку, 6 автомашин и захватили у противника 3 автомашины, 4 станковых и 6 ручных пулеметов, около 100 винтовок и автоматов, радиостанцию и много боеприпасов.

* * *

Унтер-офицер 7 роты 279 пехотного полка 95 пехотной дивизии Пауль Лютринг рассказал: «За девять месяцев наша рота пополнялась десять раз. Из 170 солдат, которые вместе со мной в прошлом году перешли русскую границу, осталось только 20. Десять из них недавно возвратились из госпиталя. Они стали полуинвалидами и фактически непригодны к военной службе».

* * *

Пленный солдат 35 венгерского пехотного полка Симон Ш. рассказал: «Национальный состав нашего полка очень пестрый. В нем около 30 процентов румын и до 10 процентов сербов, русинов и хорватов. Остальные — венгерцы. Недавно германское командование оттянуло немецкие войска с передовой линии и бросило туда венгерские части. Это вызвало ропот в полку. Солдаты говорят: «Нас немцы гонят на смерть, а сами устроились за нашей спиной и будут расстреливать каждого, кто отступит». Венгерские офицеры тоже возмущены действиями немецкого командования и открыто выражают свое недовольство. Я серб. Перед от'ездом на фронт отец дал мне такое напутствие: «Русские — это наши братья. Как только сможешь — сдавайся в плен, тогда ты останешься в живых. Помни, что нашими врагами были и остаются венгры и немцы, а русские — наши друзья». При первой возможности я выполнил совет отца и сдался в плен русским».

* * *

Патриоты Франции, вопреки предательству правящей клики Лаваля, усиливают борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Недавно на авиационном поле Марниль в Компьен сожжены пять ангаров со всеми находившимися в них материалами. В Шамбли взорвана работающая для немцев электростанция. В Пантэн была брошена граната в немецкий отряд. В результате взрыва убито 10 немецких солдат.

Бои разведывательных отрядов

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последние два дня на одном участке фронта заметно активизировалась деятельность разведчиков обеих сторон. Несколько раз стычки мелких разведывательных отрядов вырастали в большие бои с участием всех родов войск.

Вечером две роты гитлеровцев после короткой артиллерийской подготовки стали подползать к позициям N части. Наши бойцы видели немцев, но огня не открывали, потому что фашисты ползли прямо на минное поле. Через несколько минут блеснули огоньки взрывов. Гитлеровцы в панике заметались по лесу, но всюду натыкались на мины и взлетали на воздух. В результате на минном поле осталось много вражеских трупов.

Другая группа немецких солдат попробовала обойти это минное поле, но попала под губительный огонь наших пулеметов. Не достигнув цели, остатки вражеских рот спешно откатились назад.

Этой же ночью наша N часть успешно провела разведку боем. Артиллерия массированным огнем подавила огневые точки врага на высоте, после чего пехота стремительным броском овладела этой высотой. Разрушив многие немецкие укрепления, захватив важные документы и вызвав силу артиллерийского и минометного огня противника на этом участке его обороны, наши бойцы со сравнительно небольшими потерями отошли на свои позиции.

Ожесточенная схватка завязалась в районе одной рощи. Здесь взвод нашей пехоты под командованием лейтенанта Пучкова встретился с немецким разведывательным отрядом. Лейтенант решил ударом в лоб сковать противника и в то же время выбросить группу бойцов ему в тыл. Отделение, которым командует сержант Прокопеня, быстро выполнило приказание командира и устроило засаду у дороги. Тут же на дороге показался противник. Сержант Прокопеня подкрался и схватил одного немца. Остальные бросились на выручку. Отважное отделение советских воинов задержало немцев на дороге и не отдало им захваченного в плен фашиста. Вскоре сюда подоспел весь взвод, и вражеский разведывательный отряд был полностью уничтожен.

Взятый в плен немец оказался разведчиком 2-го отдельного немецкого стрелкового батальона. Это обер-ефрейтор Густав Мюльгоф. Он был одет в домотканые крестьянские штаны, грязную поношенную куртку и, еще более поношенную шинель. По шинели и пилотке ползали вши. Пленный показал:

— Я, как и все солдаты нашего батальона, вот уже шесть месяцев не был в бане и три месяца не менял белье. Вши заели нас. Мы все думали: когда окончится зима, наша жизнь в окопах улучшится. Но вот прошла и весна, настало лето, а жизнь наша все идет по-старому.

Бои на Харьковском направлении

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Третий день идут бои на одном из участков Харьковского направления. В них участвуют с обеих сторон крупные силы, много танков и авиации. Этим в первую очередь об'ясняется исключительная ожесточенность боев. Противник не останавливается ни перед чем, стремясь развить успех наступления, но почти всюду встречает настолько упорное сопротивление, что не может этого добиться. После того, как наши части отошли вчера на новые позиции, бои на решающих участках идут с переменным успехом. Отдельные важные рубежи, высоты, населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Если же местами немцам и удалось несколько продвинуться, то это стоило им огромнейших жертв.

Большой напряженностью отличаются всюду танковые бои. Немцы рассчитывали одним ударом сломить наше сопротивление, прорвать оборону, расстроить боевые порядки наших частей. С этой целью они сразу же ввели в бой большое количество танков. Вражеские танки действуют группами по нескольку десятков.

Сегодня против N части она такая танковая группа наступала несколько раз. Неприятельские машины шли в атаку эшелонами. Как только первый эшелон нес потери, ему на помощь выходил второй и т. д. Противник широко использует танки для устройства засад, а также в целях обхода наших узлов сопротивления.

Несмотря на все это, немцы не сумели выбить N часть с занимаемых ею позиций. Сил у противника на этом участке больше, чем у нашей части, а между тем она стойко отразила атаки фашистов.

Большую роль в отражении танковых атак противника играет артиллерия, а также наши танки. Как только вражеские машины выходили из своих засад и укрытий и начинали приближаться к передовым позициям, наши артиллерийские орудия, находящиеся на переднем крае обороны, открывали огонь и почти в упор расстреливали неприятельские танки. А когда в стане врага начиналось после этих первых ударов замешательство, неожиданно появлялись наши танки и завязывался упорный бой. На одном участке такие бои длились по нескольку часов. Немцы понесли в них большие потери.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Под Севастополем

СЕВАСТОПОЛЬ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В последние дни немцы несколько ослабили свои атаки на наши позиции. Это, несомненно, прежде всего результат огромных потерь, которые несет неприятель на подступах к Севастополю. Тем не менее он имеет здесь перевес в силах, и это дает ему возможность вести на ряде участков почти непрерывные ожесточенные бои. Наши части, мужественно отстаивая город, ценой больших усилий сдерживают напор врага, упорно отбивают его атаки.

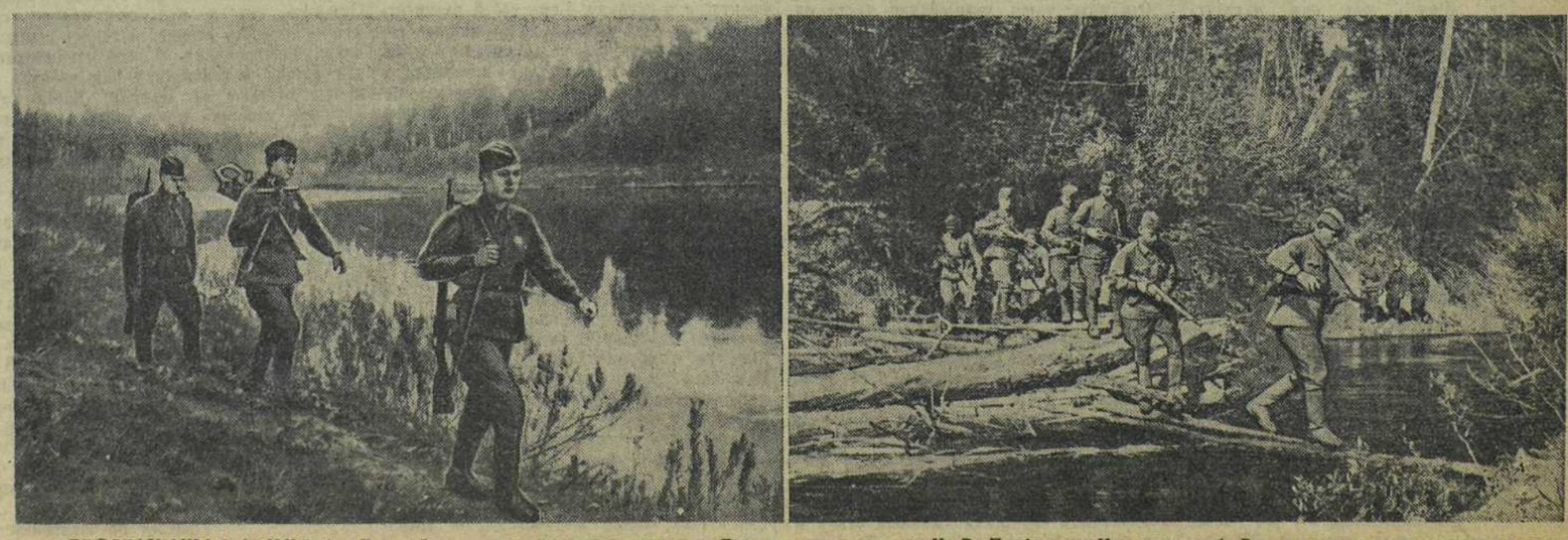
Особенно ожесточенные бои идут на южном и северном участках. Подразделения, которыми командует тов. Щербань, в течение нескольких дней стойко отражают фашистские атаки. Подступы к нашим позициям завалены вражескими трупами, но противник продолжает усиливать нажим. Раза два ему удавалось ворваться на наши передовые позиции, но обороняющиеся подразделения поднимались из окопов и шли в контратаку. Местами дело доходило до рукопашных схваток, и все они заканчивались полным успехом для нас. Ни одного рукопашного боя неприятель не выиграл. Каждый раз он вынужден был отходить.

Однако, несмотря на все эти успехи, на данном участке для защитников города создалась довольно тяжелая обстановка. Каждая вражеская атака здесь поддерживается значительным количеством танков. Почти не прекращаются воздушные бомбардировки оборонительных укреплений. Только мужество, самоотверженность и высокая стойкость защитников Севастополя удерживают противника.

В трудных условиях приходится вести бои подразделениям под командованием тов. Коломиец. Против них действуют отборные неприятельские части. Несмотря на это, подразделения отбили все вражеские атаки.

В последние дни немцы усилили воздушные бомбардировки Севастополя, но город продолжает оказывать фронту необходимую помощь.

Л. ОЗЕРОВ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8-я Гвардейская краснознаменная и ордена Ленина дивизия имени И. В. Панфилова. На снимках: 1. Расчет кочующего миномета гвардии младшего лейтенанта С. Кухтенкова переходит на новую огневую позицию. 2. Боевая разведка части гвардии полковника И. Капрова переправляется через реку.

Снимки нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

СЕВАСТОПОЛЬ ДЕРЖИТСЯ

Прошло двадцать дней, как немцы начали наступать на Севастополь. Все эти дни напряжение не уменьшалось ни на час. Оно увеличивается. 86 лет назад каждый месяц обороны Севастополя был приравнен к году. Теперь к году должен быть приравнен каждый день.

Сила и густота огня, который обрушивает на город неприятель, превосходит все, что знала до сих пор военная история. Территория, обороняемая нашими моряками и пехотинцами, невелика. Каждый метр ее простреливается всеми видами оружия. Здесь нет тыла, здесь есть только фронт. Ежедневно немецкая авиация сбрасывает на эту территорию огромное количество бомб, и каждый день неприятельская пехота идет в атаку в надежде, что все впереди снесено авиацией и артиллерией, что не будет больше сопротивления. И каждый день желтая, скалистая севастопольская земля снова и снова оживает и атакующих немцев встречает ответный огонь.

Города почти нет. Нет больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими тенистыми улицами, парками, небольшими светлыми домами и железными балкончиками, которые каждую весну красили голубой или зеленой краской. Он разрушен. Но есть другой, главный Севастополь, город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пирогова и матросской дочери Даши. Сейчас это город моряков и красноармейцев, из которых просто невозможно кого-нибудь выделить, поскольку все они герои. И если мне хочется привести несколько случаев героизма людей, то потому лишь, что эти случаи типичны.

В одной части морской пехоты командиры взводов лейтенант Евтихеев и техник-интендант 2-го ранга Глущенко получили серьезные ранения. Они отказались уйти с поля сражения и продолжали руководить бойцами. Им просто некогда было уйти, потому что враг продолжал свои атаки. Они отмахнулись от санитаров, как поглощенный работой человек отмахивается, когда его зачем-нибудь зовут.

Пятьдесят немецких автоматчиков окружили наш дзот, где засела горсточка людей. Но эти люди не сдались, они уничтожили своим огнем тридцать четыре немца и стали пробиваться к своим только тогда, когда у них не осталось ни одного патрона. Удивительный подвиг совершил тут краснофлотец Полещук. Раненый в ногу, не имея ни одного патрона, он пополз прямо на врага и заколол штыком двух автоматчиков.

Краснофлотец Сергейчук был ранен. Он знал, что положение на участке критическое, и продолжал сражаться с атакующими немцами. Не знаю, хотел ли он оставить по себе память или же просто подбодрить себя, но он быстро вырвал из записной книжки листок бумаги и написал на нем: «Идя в бой, не буду щадить сил и самой жизни для уничтожения фашистов, за любимый город моряков—Севастополь».

Вообще, в эти торжественные и страшные дни людей охватила потребность написать хоть две-три строки. Это началось на одной батарее. Там кто-то взял портрет Сталина и написал на нем, что готов умереть, но не пустить немцев в Севастополь. Он подписал под этими строками свою фамилию, за ним то же самое стали делать другие. Они снова давали родине клятву верности, чтобы сейчас же, тут же сдержать ее. Они повторяли присягу под таким огнем, которого никто никогда не испытал. У них не брали присягу, как это бывает обычно. Они давали ее сами, желая показать пример всему фронту и оставить память своим внукам и правнукам.

В сочетании мужества с умением заключена вся сила севастопольской обороны лета 1942 года. Севастопольцы умеют воевать. Какой знаток военно-морского дела поверил бы до войны, что боевой корабль в состоянии подвести к берегу груз, людей и снаряды, разгрузиться, погрузить раненых бойцов и эвакуированных женщин и детей, сделав все это в течение двух часов, и вести еще интенсивный огонь из всех орудий, поддерживая действия пехоты! Кто поверил бы, что в результате одного из сотен короткого авиационного налета, когда немцы сбросили 800 бомб, в городе был всего один убитый и один раненый. А ведь это факт. Севастопольцы так хорошо зарылись в землю, так умело воюют, что их не может взять никакая бомба.

Только за первые восемь дней июня на город было сброшено около 9.000 авиационных бомб, не считая снарядов и мин. Передний край обороны немцы бомбили с еще большей силой. Не знаю точно, сколько было сброшено бомб и сделано выстрелов по Севастополю и переднему краю за все двадцать дней штурма. Известно только, что огонь беспрерывно возрастает, и каждый новый день штурма ожесточеннее предыдущего.

Немцы вынужденно пишут сейчас, что Севастополь — неприступная крепость. Это не восхищение мужеством противника. Гитлеровцы не способны на проявление таких чувств. Это примитивный прием фашистской пропаганды. Если им удалось бы взять Севастополь, они заорали бы на весь мир: «Мы взяли неприступную крепость!» Если они захлебнутся, не смогут войти в город, — они скажут: «Мы говорили, что эта крепость неприступна».

На самом деле Севастополь никогда не был крепостью со стороны суши. Он укрепился с волшебной быстротой уже во время обороны. Восьмой месяц немцы терпят под Севастополем поражение за поражением. Они теряют людей втрое, впятеро больше, чем мы. Они обеспокоены и обозлены — Севастополь уже давно обошелся им дороже самой высокой цены, которую они сочли бы разумным за него заплатить. Теперь каждый новый день штурма усугубляет поражение немцев, потому что потери, которые они несут, невозместимы и рано или поздно должны сказаться.

Двадцать дней длится штурм Севастополя, и каждый день может быть приравнен к году. Город держится наперекор всему—теории, опыту, наперекор бешеному напору немцев, бросивших сюда около тысячи самолетов, около десяти лучших своих дивизий и даже сверхтяжелую 615-миллиметровую артиллерию, какая никогда еще не применялась.

Самый тот факт, что город выдержал последние двадцать дней штурма, есть уже величайшее военное достижение всех веков и народов. А он продолжает держаться, хотя держаться стало еще труднее.

Когда моряков-черноморцев спрашивают, может ли удержаться Севастополь, они хмуро отвечают:

— Ничего, держимся.

Они не говорят: «Пока держимся». И они не говорят: «Мы удержимся». Здесь слов на ветер не кидают и не любят испытывать судьбу. Это моряки, которые во время предельно сильного шторма на море никогда не говорят о том, погибнут они или спасутся. Они просто отстаивают корабль всей силой своего умения и мужества.

Евгений ПЕТРОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
24 июня. (По телеграфу).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8-я Гвардейская Краснознаменная и ордена Ленина дивизия имени И. В. Панфилова. На снимке: подноска боеприпасов к артиллерийским огневым позициям, расположенным в болотистой местности.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Двойной таран летчика Родионова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. **(От наш. спец. корр.).** Летчик-орденоносец младший лейтенант Родионов известен своими боевыми делами далеко за пределами части. Его все знают как бесстрашного воздушного бойца. Младший лейтенант совершил 242 боевых вылета, из них 26 на штурмовку наземных войск противника. На боевом счету Родионова числятся: пять сбитых вражеских самолетов, уничтоженный тяжелый танк, семь выведенных из строя зенитных орудий, более трех десятков автомашин и свыше 150 истребленных фашистских солдат и офицеров.

На-днях Родионов заприметил немецкий самолет «Ю-88» и кинулся наперехват. Набрав нужную высоту, он стремительно атаковал противника, но в самый последний момент фашистский летчик успел увернуться. Родионов повторил атаку. Однако немец и на этот раз ускользнул. Снизившись до 50 метров, он попытался уйти на бреющем полете.

Младший лейтенант не отставал и, преследуя врага, энергично обстреливал его. Когда же боеприпасы иссякли, отважный летчик решил пойти на таран. Поровнявшись с самолетом противника, он ударом винта обрубил ему часть правой плоскости. Но «Ю-88», несмотря на тяжелое повреждение, продолжал лететь. Тогда Родионов зашел с другой стороны и правой плоскостью своей машины нанес еще один удар по фашистскому самолету.

На этот раз цель была достигнута, упорство воздушного бойца увенчалось успехом. «Ю-88» рухнул на землю и сгорел. Четыре немецких летчика разбились. Машина Родионова также получила повреждение, но ему удалось перетянуть ее на свою территорию.

Растут мастера военного дела

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телефону от наш. корр.).** Выполняя первомайский приказ товарища Сталина, бойцы частей и подразделений Северо-Западного фронта стремятся стать мастерами военного дела. Только в одной дивизии по инициативе коммунистов и комсомольцев созданы 102 группы для более глубокого изучения боевого оружия и совершенствования военных знаний. В этих группах куются кадры новых снайперов, пулеметчиков, минометчиков, наводчиков орудий.

Подносчик мин одного батальона красноармеец Громов решил за короткий срок стать минометчиком. Командир отделения орденоносец Никольский начал помогать Громову, занимаясь с ним по Наставлению. Сейчас тов. Громов известен, как хороший минометчик. Снайпер-орденоносец Савченко быстро подготовил 13 новых сверхметких стрелков. Все они уже имеют на своем счету по нескольку истребленных оккупантов.

Всегда и во всем помогать товарищам — таков закон мастеров оружия. Когда у красноармейца Герасимова отказал в бою пулемет, отличный пулеметчик Ермаков быстро пополз к нему и устранил задержку. После боя Ермаков подробно об'яснил Герасимову, отчего получилась задержка и как ее следует устранять.

Лучшие мастера оружия много делают для усовершенствования боевой техники, проявляя разумную инициативу. Среди других обращает на себя внимание предложение капитана Логинова, который сконструировал винтовочный прицел для стрельбы по вражеским самолетам.

ИЗ РУЧНОГО ПУЛЕМЕТА ПО ВОЗДУШНОМУ ПРОТИВНИКУ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В подразделении тов. Глущенко так приспособляют ручной пулемет для стрельбы по воздушным целям. Бойцы отрывают кольцевой окоп глубиной в 60—80 и шириной в 40—45 сантиметров. В середине окопа оставляют земляной островок. В центре островка устанавливают небольшой столб, на котором укрепляют сошки пулемета с таким расчетом, чтобы они могли перемещаться по вертикальной линии.

ЧЕМУ УЧАТ ТАНКОВЫЕ БОИ

Несколько дней назад немецкие танковые дивизии пытались, как и в начале своего наступления, прорвать нашу оборону в одном важном районе Харьковского направления, но не добились никакого успеха. Тогда противник бо́льшую часть своих сил повернул в другую сторону. На узком участке фронта немцы сконцентрировали, кроме множества пехоты и артиллерии, 14-ю и 16-ю танковые дивизии, которые поддерживало не менее, чем 400 самолетов. Враг рассчитывал быстро проломить этим кулаком нашу оборону, выйти в прорыв и перерезать коммуникации.

Удар вражеских танковых дивизий приняла на себя советская пехота. Выдвинув 76-мм. орудия на открытые позиции, наши стрелковые части усилили свою противотанковую оборону. Противотанковые пушки и ружья также организованно встретили вражеские бронированные машины. Танковые атаки немцев непрестанно сопровождались налетами авиации. Однако советская пехота, проявив исключительную стойкость, отразила эти первые атаки.

Немцы упорствовали. Еще и еще раз они кидались на наши позиции. Были случаи, когда их танкам удавалось прорываться в глубь обороны, но немецкая пехота не могла пройти за ними — ее отсекали огнем наши стрелки и пулеметчики. Тогда вражеские танки возвращались обратно, пытаясь гусеницами разрушить окопы и протащить свою пехоту. Ясно, что такие прогулки по полю боя стоили немцам очень дорого. Еще до встречи с нашими танками фашистские танковые дивизии понесли значительные потери. Но удары их не прекращались. Враг с огромной настойчивостью продолжал бить по одному и тому же месту. В результате ему кое-где удалось включиться в расположение наших частей. Немцы стремились развить успех, подбрасывая свежие резервы на эти участки. Но они были встречены подоспевшими сюда нашими танками. Положение резко изменилось. Завязался танковый бой.

Враг не успел еще к этому моменту подвести свою артиллерию. Зато его авиация сопровождала танки, не отставая. Чтобы лишить противника этого преимущества, наши танки стремительно ворвались в самую гущу его боевых порядков. Теперь уже немецкая авиация не могла действовать уверенно, поскольку наши машины смешались с немецкими. Успех решало в данном случае личное мастерство каждого танкового экипажа, и советские танкисты проявили это мастерство.

Для данного этапа боев характерны действия экипажа, возглавляемого лейтенантом Корольковым. Он подбил три тяжелых и пять средних немецких танков, уничтожил два противотанковых орудия. Известен подвиг экипажа «КВ» под командованием старшего лейтенанта Данилова, который сжег шесть немецких танков, подбил четыре и, получив 18 попаданий, продолжал сражаться до тех пор, пока имел горючее и боеприпасы. В результате отваги и мастерства наших танкистов немцы потеряли в завязавшемся встречном бою более 50 танков и вынуждены были отойти.

Однако в руках неприятеля оставалось еще занятое им накануне село. Наши танкисты ночью атаковали немцев и выбили их отсюда. Так закончились бои в одном районе этого участка фронта.

Не менее ожесточенные танковые бои происходили в соседнем районе. Здесь арена напряженного боя явилась высота. После артиллерийской подготовки, которая началась с рассвета, немцы бросили на высоту большое количество авиации. Однако эффект воздушных налетов был незначительным, поскольку наши бойцы хорошо окопались и замаскировались. После бомбежки с воздуха пошли в атаку сто немецких танков. Их встретили здесь, помимо пехоты, находящиеся в засаде наши танки.

Уже на подступах к высоте запылала первая вражеская машина. Ее поджег башенный стрелок старшина Кислицын. Экипаж танка, которым командует младший лейтенант Барилов, уничтожил семь немецких танков. Оставив на высоте и на подходах к ней 23 подбитые и горящие машины, немцы отхлынули.

Подобные бои развертывались и в других местах этого участка. Всюду, где двигались немецкие танки, их встречали огнем из засад, шли им навстречу, перерезали дорогу наши боевые машины. В жарких схватках наши танкисты, конечно, тоже имели потери, но они невелики по сравнению с потерями противника. Это произошло потому, что наши танкисты не просто оборонялись, а действовали активно, первыми кидались в атаку на неприятеля и навязывали ему бой. Нужно сказать, что действия наших танков были бы еще более эффективными, если б все экипажи без исключения отлично маскировались на марше и в пунктах сосредоточения. Там, где маскировка соблюдалась возможно тщательнее, результат действий оказался наиболее значителен. Например, одно наше танковое подразделение, скрытно выдвинувшееся во фланг вражеским танкам, нанесло им внезапный сокрушительный удар. Было сожжено 39 и подбито 65 немецких танков.

Большое значение приобрела в танковых боях борьба зенитчиков с вражеской авиацией. Наши танковые подразделения поддерживались специальными зенитными батареями, которые нанесли большой урон немецкой авиации. Так, батарея под командой младшего лейтенанта Горбатенко только в одном бою сбила два «Ю-88», один «ХЕ-111» и один «МЕ-109». Несмотря на количественное преимущество в первые дни наступления, вражеская авиация все же не достигла своей цели, а вскоре немцы вынуждены были уступить воздух нашей авиации.

Танковые бои, развернувшиеся на Харьковском направлении несколько дней тому назад, надорвали наступление врага. Его бронированные дивизии понесли огромные потери, и это заставило немцев остановиться для перегруппировки своих сил.

Борьба с врагом на Харьковском направлении продолжается сейчас с новым ожесточением.

Батальонный комиссар И. ЛЫСАК.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Круговая оборона батальона

Опыт боев на Харьковском направлении вновь подтверждает, что прочной и надежной обороной может быть только круговая оборона.

Как мы ее организуем?

Наш батальон подошел к небольшому водному рубежу. Мы уже подыскивали брод, чтобы форсировать реку, как вдруг стало известно, что на участке соседей прорвались вражеские танки. Они появились сначала у нас в тылу, а затем на флангах. В результате мы оказались отрезанными от своих соседей, артиллерии и тыла.

Нужно было прежде всего принять меры против танков. Имеющиеся в нашем распоряжении пять противотанковых ружей мы выдвинули на дорогу, где танки скорее всего могли появиться. Справа от дороги мы расположили три ружья, слева — два. Здесь дорога вплотную примыкала к лощине.

Вторая дорога, идущая правее, была прикрыта противотанковым орудием. Одновременно сюда, на левый фланг, на стык двух дорог, было брошено наиболее подготовленное и оснащенное противотанковыми средствами подразделение под командой младшего лейтенанта Прокопова. На правый фланг, где протекала река, которая сама по себе была надежным препятствием, мы выставили взвод автоматчиков, который возглавлял младший политрук Губа.

Подразделения лейтенантов Бойко и Дудченко заняли оборону на окраине села, чтобы отражать атаки с фронта. Командный пункт батальона мы разместили в центре боевого порядка подразделений. Отсюда все поле боя хорошо просматривалось. Это облегчало управление, четкость которого в условиях окружения играет особо важную роль. Весь личный состав батальона был ознакомлен с создавшейся обстановкой, и все восприняли ее, как подобает.

Танки шли на нас тремя эшелонами по восьми машин в каждом. Время от времени они останавливались и вели стрельбу с места. Когда первый эшелон приблизился на 200—300 метров, расчеты противотанковых ружей открыли огонь. В первые же минуты боя красноармейцы Лебединский, Ларин, Коза, Доронин и Василевский подбили пять танков. Это оказало большое влияние на весь ход боя. Остальные танки дальше не двинулись. Дав несколько залпов с места, они ушли в укрытие.

После этого только на рассвете следующего дня немецкие танки, поддержанные авиацией, возобновили свои атаки. Наше положение было исключительно сложным, но упорство и настойчивость бойцов и на этот раз обеспечили успех. Бронебойщики и противотанковое орудие, ведя интенсивный огонь, сдерживали натиск вражеских бронированных машин. Рота тов. Прокопова завязала жаркий бой с немецкими автоматчиками, прорвавшимися вперед. Дело дошло до рукопашной схватки, в которой наши бойцы снова показали себя умелыми воинами. Они оттеснили противника и очистили местность от автоматчиков. Заняв окопы, рота Прокопова прицельным огнем заставила немцев залечь.

Тем временем подразделения Бойко и Дудченко перешли речку вброд и на противоположном ее берегу заняли оборону. Под прикрытием их огня форсировала речку и рота Прокопова. Только бронебойщики и расчет противотанковой пушки оставались на прежних позициях и интенсивным огнем продолжали сдерживать танки противника. Впоследствии они отошли на несколько сот метров и заняли новые огневые позиции в населенном пункте, в приспособленных к обороне каменных строениях. Перекрестный огонь противотанковых ружей настолько преградил дорогу вражеским танкам, что в дальнейшем немцы стали бросать в атаку только одну пехоту. Это, конечно, ни к чему не привело. Немецкая пехота, как обычно, без танков дралась плохо. Подпустив фашистов на близкое расстояние и изрядно покосив их огнем, наши бойцы перешли в контратаку. Вражеская пехота не выдержала удара, отошла и больше не поднималась.

Опять бой затих на два с половиной часа. Мы поняли, что на этот раз атака немцев будет танковой, и приняли необходимые меры. В исключительно короткий срок удалось переменить позиции наших противотанковых средств, поскольку они могли быть уже засечены противником. С новых позиций по танкам стали бить ружья и пушки, полетели связки противотанковых гранат и бутылки с горючим. Бойцы дрались, не щадя жизни, держались до конца.

Новый счет открыла пушка. Тремя снарядами младший лейтенант Корнилов поджег один танк. Тут же политрук Скитов подбил две вражеских машины из противотанкового ружья. Одна машина была сожжена одновременным попаданием нескольких бутылок с горючей смесью.

Вместе с атакой танков противник бросил на фланги батальона автоматчиков, но они не имели успеха. Все их попытки смять наши подразделения и прорваться в глубину обороны разбились о стойкость советских бойцов. Больше того: взвод наших автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Чуба при поддержке одного станкового пулемета дважды ходил в контратаку, отрезая пути отхода отдельным просочившимся вражеским группам и уничтожая их.

В течение двух суток наш батальон, находясь в окружении, отбил семь вражеских атак. К этому времени соседи тоже отразили натиск врага, уничтожили просочившихся немцев, пробились к нам, и мы опять прочно заняли свою линию обороны. Одновременно подоспела на помощь еще одна часть. Действуя вместе с нею, мы нанесли врагу большой урон в живой силе и технике.

Упорная круговая оборона батальона и фронтальная оборона наших соседей задержали немцев, не позволили им далеко продвинуться вперед, а потом и обескровили их. Это дало возможность полностью восстановить прежнее положение на нашем участке.

Старший лейтенант А. ШУСТОВ.

Минометный огонь при отражении вражеских контратак

В отражении немецких контратак, как показала боевая практика нашей части, большую роль играет массированный огонь минометов. В нужный момент мы без особого труда на лошадях или просто силами бойцов перебрасываем минометы через леса и болота и концентрируем их для ведения массированного огня. Не раз с помощью минометов были отражены превосходящие силы контратакующего противника, который терпел при этом серьезный урон.

Что нужно для того, чтобы командир части смог быстро направить минометный огонь именно туда, где он особенно необходим? Для этого в первую очередь требуется правильно построить управление огнем минометов. Опыт боев учит, что командиру минометного подразделения следует располагать свой наблюдательный пункт вблизи от командира стрелкового батальона, действующего на главном направлении. Иногда оба они находятся вместе, в одном блиндаже. Это, на наш взгляд, следует допускать лишь в исключительных случаях, когда обстановка не позволяет создать два наблюдательных пункта. Полное совмещение наблюдательных пунктов невыгодно еще тем, что при вражеском артиллерийском обстреле не исключена возможность одновременного вывода из строя обоих командиров.

Корректировщиком минометного огня, как правило, назначается средний командир. Связь с ним — телефонная. Требование к корректировщикам и наблюдателям — размещаться там, откуда можно хорошо просматривать передовые позиции противника и наши боевые порядки. На участке действия минометчиков, обслуживающих стрелковый полк, должно быть 2—3 корректировщика и 4—6 наблюдателей. Лучшее средство связи между наблюдательным пунктом и корректировщиками — радио, которое, к сожалению, не везде применяют.

Второе, что требуется для четкого управления огнем минометов, — это умелое расположение огневых позиций. Минометы, как правило, размещаются по-батарейно. Выбор огневых позиций производится по указаниям командира минометного подразделения и пехотного командира, так как здесь нужно учесть расстановку пулеметных точек, противотанковых пушек и ружей. При наступлении минометные батареи находятся в боевых порядках рот, что дает возможность непосредственно поддерживать огнем все действия последних. Если же противник попытается пойти в контратаку, командир подразделения немедленно концентрирует все минометы в своих руках и обрушивает массированный огонь на врага.

Как уже упоминалось, выбор огневых позиций согласуется с размещением пулеметных точек и других огневых средств. Этого требует необходимость тесного взаимодействия между пулеметчиками и минометчиками. Вражеская атака будет отражена наиболее успешно, если с массированным минометным огнем сочетается пулеметный.

Однажды наши гвардейские части окружили, а затем и заняли два населенных пункта. Чтобы восстановить положение, немцы начали подбрасывать сюда большие силы. Разведчики сообщили, что издалека доносится гул танковых моторов. Над нами появилась вражеская авиация. Было ясно, что немцы готовятся к контратаке. Мы быстро закрепились на достигнутом рубеже, немедленно расставили огневые средства, усилили наблюдение и выслали вперед двух корректировщиков минометного огня. У просек были поставлены противотанковые пушки и несколько пулеметов, а у поляны размещены пулеметы. Минометные батареи расположились позади.

Немцы повели контратаку с трех направлений: вдоль двух просек и со стороны поляны. Когда танки подошли на 400 метров, наши пушки открыли огонь и заставили вражеские машины остановиться, но пехота немцев продвигалась. Тогда по сигналу командира минометного подразделения старшего лейтенанта Фролова минометчики обрушили сильный огонь на все три немецкие группировки. Этот огонь не только нанес противнику большие потери в живой силе и привел его в замешательство, но также отсек немцам путь отхода. Одновременно их десятками косили пулеметчики, возглавляемые старшим лейтенантом Буткевичем.

Благодаря умелому сочетанию минометного и пулеметного огня сильная вражеская контратака была отбита. Немцы трижды пытались повторить ее, но губительный огонь неизменно преграждал им путь, и они отходили с большими потерями. Только убитыми немцы потеряли в этом бою около 600 человек. Значительно содействовали успеху корректировщики минометного огня, которые, невзирая на опасность, работали в непосредственной близости к вражеским боевым порядкам. О темпе работы минометчиков можно судить по такому факту: за короткий срок они произвели более 2.500 выстрелов.

Наиболее напряжены действия минометчиков, когда им приходится одновременно бить по нескольким отдельно движущимся в контратаку группам противника, особенно если хоть одна из них крупная и двигается компактно. Сложность управления огнем здесь та, что командиру минометного батальона нужно одновременно взять под обстрел большую площадь и по фронту, и в глубину. Само собой разумеется, что и тут требуется правильное сочетание минометного и пулеметного огня.

При отражении немецких контратак в лесах наши минометчики нередко взаимодействуют с полковыми и противотанковыми пушками. Дело в том, что немцы, готовясь к контратаке, используют иногда для накапливания заранее подготовленные блиндажи и дерево-земляные укрытия. Тогда они прикрывают контратаки пулеметным огнем из укреплений. Так было, например, во время боя в районе шоссе, пересекающего большой лесной массив.

Подтянув силы, немцы готовились к контратаке. Они поспешно воздвигали укрепления, ставили в них не только ручные, но и крупнокалиберные пулеметы. Нам было важно не раскрывать противнику позиций наших полковых и противотанковых пушек, чтобы немцы не могли заранее обрушиться на них артиллерийским огнем. Было решено не открывать огня из пушек, выдвинутых для стрельбы прямой наводкой до начала контратаки. Наши минометчики и артиллеристы терпеливо выжидали появления титлеровцев. Наконец, был дан сигнал, и несколько десятков минометов открыло огонь. Мины начали рваться прямо в гуще немецких солдат. Тут же стали бить наши полковые и противотанковые пушки. Пользуясь тем, что ряды немцев поредели, и огневая поддержка их ослабла, наши бойцы бросились в атаку и захватили немецкие окопы и блиндажи. Здесь мы своими глазами могли убедиться, насколько метко бьют наши минометчики. В этом бою они уложили более трехсот немцев. Наши пушки разбили четыре дзота и шесть блиндажей, не говоря уже о более мелких огневых точках.

Опыт подтверждает, что можно отразить немецкую контратаку, применив только один массированный огонь минометов. Сошлюсь на такие примеры. Два наши батальона окружили населенный пункт. Укрепившийся здесь немецкий гарнизон обладал большими силами, и немцы решили контратакой вырваться из окружения. Как только они начали накапливаться у рощи, старший лейтенант Фролов направил сюда огонь нескольких десятков минометов. Немцы понесли большие потери и отказались от контратаки. Такова сила массированного огня минометов.

Вот еще интересный боевой эпизод. Стремясь спасти при отступлении свои пушки и обозы, немцы пытались выиграть время контратаками. Местом накапливания для броска в контратаку они избрали лощину, идущую от деревни. Наши минометчики успешно применили массированный огонь, накрыв разрывами мин всю лощину. В итоге мы не только отразили контратаку врага, но еще захватили немецкие легкие пушки и обоз.

Приведенные примеры ясно показывают, что каждому командиру стрелковой части необходимо всегда держать под своим наблюдением минометчиков, обращая сугубое внимание на бесперебойную связь с ними. Это позволит в нужный момент быстро вызвать мощный огонь для разгрома контратакующих групп противника. В то же время командиры передовых стрелковых подразделений должны вести постоянное наблюдение за противником, заранее предугадывая возможность контратаки. При этих условиях можно наиболее эффективно применить массированный огонь минометов.

Гвардии подполковник
Г. КУХАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВОЕНКОМ И ПАРТИЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Комиссар, проявляющий большевистскую заботу о воспитании людей, об улучшении массовой политической агитации среди красноармейцев, должен прежде всего обеспечить высокий уровень партийной работы в ротах.

Это—азбучная истина. Однако, как свидетельствуют факты, далеко еще не все комиссары и политработники усвоили ее. Есть еще среди комиссаров такие, которые занимаются всем чем угодно, но только не партийной работой в ротах.

Весьма показателен в этом отношении недавний случай с комиссаром полка тов. Емельянченко. Зашел он с инструктором политотдела дивизии в пулеметную роту и в одном из окопов встретился с бойцом давно не бритым.

— Что-ж это вы, товарищ парторг, бороду такую отпустили? — обратился к нему инструктор политотдела.

Боец начал было оправдываться, но его перебил комиссар.

— Кто парторг? — удивился Емельянченко. — Вы здесь парторгом?

— Да, товарищ комиссар, уже пятый месяц, — последовал ответ бойца...

Не на много лучше комиссар знает и остальных парторгов рот. Емельянченко вообще не интересует состояние партийной работы в подразделениях. Тщетно пытался он припомнить, когда ему доводилось присутствовать на собрании в какой-нибудь из ротных партийных организаций. Это было так давно, что успело уже забыться. Стоит ли после этого удивляться, что партийная работа и в особенности массовая политическая агитация во многих подразделениях полка поставлена слабо.

Емельянченко, к сожалению, не одинок. Немало у нас еще таких комиссаров, которые, являясь в роту, ограничиваются лишь коротким собеседованием с командиром да политруком и не доходят до рядового бойца, не вникают в существо работы ротной парторганизации. Недопустимость такого положения очевидна.

У нас очень много говорят о расстановке партийных сил, об охвате партийным влиянием всех подразделений. Но практически иные комиссары мало еще работают в этой области, подходят порой к делу чисто формально, без души. Не так давно политотдел нашей дивизии указал одному из комиссаров полков на плохую заботу о создании в каждой роте полнокровной партийной организации. Прошло буквально несколько дней, и вдруг мы получаем от этого военкома донесение о том, что «указания выполнены». Мы, естественно, усомнились в этом и послали в полк инструкторов политотдела изучить вопрос на месте. Предположения наши целиком оправдались. Комиссар встал здесь на путь наименьшего сопротивления—механически распределил по ротам коммунистов из штаба и на этом посчитал свою миссию выполненной. Для примера здесь можно сослаться хотя бы на роту, где политруком тов. Фоминых. Из донесения комиссара полка явствовало, что в этой роте партийная организация об'единяет 4 коммунистов. Стали мы выяснять, кто же эти товарищи, и тут вдруг обнаружилось, что три коммуниста работают в штабе.

Совершенно ясно, что при таком составе ротная партийная организация никогда не будет жить жизнью роты, а следовательно, и не решит стоящих перед нею задач. Ротная партийная организация должна создаваться на совершенно иной основе — на основе вовлечения в ряды ВКП(б) лучших бойцов и командиров роты. Она может быть усилена также за счет коммунистов из нового пополнения.

С ростом партийных рядов неразрывно связан другой большой вопрос — воспитание молодых коммунистов. К решению его у нас очень часто подходят слишком упрощенно. Иные партийные руководители в силу своей малоопытности явно неправильно истолковывают существо авангардной роли коммунистов на фронте. Они сводят все только к личной храбрости и личной дисциплинированности члена или кандидата партии. Личная храбрость на поле боя и высокая дисциплинированность для коммуниста безусловно обязательны. Но одного этого мало. Коммунист должен быть не просто примерным бойцом, а организатором и вожаком беспартийных, страстным агитатором за наше великое, правое дело.

Нельзя считать нормальным такой, например, факт. Роте, где парторгом тов. Семашкин, командование полка неоднократно указывало на нарушение элементарных правил маскировки и беспечность при несении службы в боевом охранении. Однако ротная партийная организация совсем не реагирует на это. Вопрос об этих нарушениях ни разу не стал предметом специального обсуждения на партийном собрании. Причем парторг рассуждает так: чего, мол, тут обсуждать, если из членов и кандидатов партии никто замечаний не получал. Семашкину можно, конечно, простить это упущение—он сам сравнительно молодой коммунист. Но куда смотрят комиссар полка, комиссар батальона? Им-то уж никак нельзя простить того, что ротная партийная организация оказалась здесь в роли равнодушного созерцателя непорядков в своей же роте.

Несколько замечаний о партийных заданиях. Общеизвестно, что это одно из наиболее действенных средств большевистского воспитания коммунистов. Тем не менее во многих ротных организациях подавляющее большинство членов и кандидатов партии остается не привлеченным к активной партийной работе. Взять хотя бы ротную организацию, где парторгом тов. Синявин. В ней три члена партии и шесть кандидатов, а партийные задания имеют только двое: коммунист Шевьяков числится агитатором, коммунист Смирнов редактирует «боевой листок».

Тов. Синявин, как, впрочем, и многие другие из молодых партийных работников, склонен даже думать, что в боевой обстановке круг партийной работы суживается. Мнение явно неправильное. Война не только не сократила об'ем партийной работы в ротах, а, наоборот, значительно увеличила его. Для каждого коммуниста-воина в условиях боевой обстановки дел найдется во много раз больше, чем в мирное время. И обязанность комиссара заключается в том, чтобы своевременно обратить внимание партийной организации на эти конкретные дела.

Старший батальонный комиссар Н. ЗАГРУЗИН,
военком N стрелковой дивизии.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Красноармейцы отдыхают в перерыве между боями. Танцуют — снайпер Зиба Ганиева и старший сержант В. Абуладзе.

Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОКОПАХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телефону от наш. спец. корр.).** В N части большой популярностью пользуется самодеятельный оркестр. Состав оркестра невелик — две мандолины, гитара, балалайка, баян, губная гармошка и кастаньеты. Ансамбль дополняют два певца и рассказчик. В таком составе, а порой, судя по обстановке и в сокращенном, путешествует этот коллектив с одних позиций на другие, давая концерты в блиндажах или где-либо в укрытии.

Выступления ансамбля проходят с большим успехом. Слушатели любят певца Кузнецова, который очень тепло поет «Когда я на почте служил ямщиком», любят бойкого рассказчика Мамохина, особенно почитают Ильянина, которого в шутку называют «виртуозом на балалайке». Время от времени участники самодеятельного красноармейского оркестра во главе с гармонистом Прешиным направляются в подразделения и добираются до самых передовых позиций.

Слет боевого актива

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 24 июня. **(От наш. корр.).** На-днях в соединении, где начальником политотдела бригадный комиссар Королев, состоялся слет боевого актива. На слет собрались лучшие люди соединения, в том числе бойцы и командиры, награжденные орденами за успехи в боях. Здесь были воины всех родов оружия и специальностей — артиллеристы, минометчики, автоматчики, стрелки, танкисты, разведчики, саперы. Они делились своим боевым опытом, подробно рассказывали, как учатся сами и учат других, выполняя первомайский приказ товарища Сталина.

Старшина Турчин недавно был водителем танка. Сейчас он — техник по ремонту боевых машин. Гусеницами своего танка водитель Турчин уничтожил пять немецких противотанковых орудий, три дзота, около 50 человек вражеской пехоты и до десятка мотоциклистов.

— В бою водитель должен умело маневрировать своей машиной, разгадывая уловки врага, — сказал на слете тов. Турчин. — Мы, например, заметили, что немцы огораживают свои минированные участки, отмечают их границы. Если как следует разобраться в этих знаках, то можно пройти через минное поле. В бою под одной деревней я трижды водил свой танк через немецкие минированные участки.

Наводчик орудия красноармеец Демидов, стреляя прямой наводкой, уничтожил два вражеских танка, четыре автомашины с войсками и грузами, разбил несколько блиндажей и дзотов, рассеял и частично истребил до роты вражеской пехоты. Этот мастер меткого огня повседневно занимается с другими бойцами. Сейчас в его огневом расчете любой номер может заменить наводчика.

Санитарный инструктор Марина Артемова, награжденная орденом Ленина, рассказала на слете о том, как она оказывает помощь раненым на поле боя. Тов. Артемова вынесла из-под огня противника 257 бойцов и командиров, получивших ранения, вместе с их оружием. Первую помощь получили от нее 372 человека.

В заключение выступил генерал-лейтенант Корзун, поставивший перед боевым активом, который он назвал костяком и опорой командования, ряд конкретных задач по подготовке к решающим боям.

Выпуск командиров-танкистов

В 1-м Ульяновском Краснознаменном танковом училище имени Ленина состоялся выпуск нового отряда лейтенантов и младших лейтенантов-танкистов.

За время пребывания в училище выпускники приобрели солидные знания. Около двух третей курсантов сдало государственные экзамены по тактике с оценкой «отлично», все остальные получили «хорошо». Воспитанники училища в совершенстве овладели искусством управления танковым взводом и ротой в бою.

Большие успехи достигнуты в огневой подготовке. Почти 70 процентов выпускников отстрелялось с оценкой «отлично», 24 процента—«хорошо». По знанию материальной части танков и их вооружения количество отличных и хороших оценок достигло 87,5 процента. Ощутительны успехи и в политической подготовке. 95,4 процента выпускников получило по этому предмету «отлично».

Состоялся также выпуск курсантов 1-го Харьковского танкового училища имени Сталина.

Выпускникам присвоены звания «лейтенант» и «младший лейтенант».

ПОЕЗД-БАНЯ НА ФРОНТЕ

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 24 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Несколько дней назад сюда прибыл поезд-баня, построенный профсоюзами для бойцов Брянского фронта. Поезд-баня прекрасно оборудован. Его пропускная способность — две тысячи человек в сутки. В пяти вагонах размещены душевая, парная, дезинфекционная камера и подсобные помещения. Второе отделение поезда состоит из прачечной. Бойцы и командиры, помывшись в бане, получают чистое белье, полотенца, портянки. Они окружены здесь вниманием и заботой: им пришивают новые воротнички, стирают носовые платки, починяют обмундирование.

В поезде имеются также парикмахерская, кинозал на 90 мест и читальня, которая насчитывает тысячи книг.

Коллектив сотрудников поезда-бани укомплектован из добровольцев, главным образом московских девушек.

КРАХ НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ПАРТИЗАНСКИЙ КРАЙ

В течение зимы и весны партизаны Северо-Запада нанесли немецким войскам весьма ощутительные потери. Особенно активно действовали по вражеским тылам отряды Партизанского края. Отсюда к основной магистрали врага проникали группы партизан. Они пускали под откос поезда и продолжают до сих пор дезорганизовать движение по этой железной дороге.

Немцы, решив, видимо, во что бы то ни стало ликвидировать постоянную угрозу, под которой находится важнейшая коммуникация, создали сильную группировку в составе 163-й дивизии, отдельных карательных отрядов и полиции. Таким образом к началу своих карательных действий немцы сосредоточили здесь несколько тысяч человек. Карательная экспедиция имела весьма сильное вооружение. В среднем на каждую 1.000 солдат приходилось до 120 автоматов, до 25 ручных и станковых пулеметов, примерно 30 минометов и 5—6 орудий. Впервые враг применил здесь танки, причем в достаточно больших количествах — до 35 машин.

Самый факт, что немцы вынуждены использовать танки и авиацию против партизан, является, пожалуй, наиболее убедительным доказательством мощного роста партизанского движения, приобретшего за последнее время черты, свойственные большим повстанческим армиям с разветвленной сетью штабов, тылов и баз. Неудивительно, что немцы, весьма озабоченные наличием у них в тылу столь организованно действующих враждебных сил, так сильно технически оснастили свою экспедицию. Враг и тут делал всю ставку на мощь огня.

Развернутые действия экспедиция начала в июне. Тактика ее в борьбе с партизанами в основном сводилась к следующему. Наступление—только в светлое время. Движение преимущественно вдоль дорог и в непосредственной близости от них. В леса и на участки, изобилующие болотами, немцы идут лишь в тех случаях, когда разведкой установлено, что здесь совершенно нет партизан. Если имеются сведения о том, что в лесу находится хотя бы небольшая группа партизан, каратели прекращают свои активные действия.

Экспедиционные силы разбились на несколько групп, которые ставили перед собой следующую задачу: действиями по сходящимся направлениям раздробить силы партизан, окружить их в ряде районов и уничтожить. Особенно важным немцы считали ликвидацию материальных баз партизан. Группы имели известную глубину построения, вплоть до того, что на каждом направлении создавались и резервы — тоже очень характерный факт. Немецким генералам приходится драться с партизанами, придерживаясь всех правил современной тактики, осуществляемой при этом с исключительной осторожностью. Достигнув какого-либо рубежа, немцы немедленно создают такую круговую оборону, словно им каждый раз грозит нападение по меньшей мере целых регулярных дивизий.

Днем экспедиция обычно отдыхает, ночью же все бодрствуют. Если вблизи имеется лес, от опорного пункта выделяются засады. Имеется, конечно, целая сеть постов, секретов и проч. И все же, несмотря на все эти ухищрения врага, на его хваленые тактику и технику, он получил от партизан сокрушительный отпор и в короткий срок понес огромные потери. Все вражеские атаки отбиты, надежды, которые немцы возлагали на танки, рухнули в первом же крупном бою.

Этот бой состоялся в районе нескольких деревень, расположенных на двух дорогах, ведущих в тыл Партизанского края. Заняв исходное положение, немцы, как обычно, в течение трех суток создавали здесь круговую оборону и одновременно готовились для наступательных действий. На этом участке враг ввел в дело свои главные силы и особенно технику. В атаке участвовало 13 танков и несколько бомбардировщиков, много орудий, минометов и автоматического оружия.

На рассвете 3 июня после бомбежки нескольких деревень, абсолютно не имевших какого-либо значения для успеха предпринятого наступления, и сильной артиллерийской подготовки немцы двинулись вперед, стремясь нанести основной удар своим левым флангом,—через две деревни на третью.

Командир партизанских отрядов тов. Б., все время ведший разведку, по ряду сведений и самому расположению сил неприятеля перед наступлением разгадал его замысел. Тов. Б. ожидал главного удара именно здесь и соответствующим образом подготовился. Зная, что немцы, всегда пытающиеся окружать, сами очень чувствительны к угрозе окружения и фланговым ударам, он оставил перед фронтом врага лишь несколько небольших засад, прикрывавших созданные здесь искусственные препятствия, а основные силы повел в обход вражеской колонны. Эти основные силы партизан разбились на три группы. Две из них должны были ударить непосредственно во фланг, а третья — несколько отклониться вправо и зайти в тыл неприятелю. Командир создал также маневренную противотанковую группу, в которую вошли партизанские расчеты с противотанковыми ружьями и партизаны с гранатами и зажигательными бутылками. Эта группа также действовала с фланга, имея задачей поспеть всюду, где покажутся группы вражеских танков. Подобная задача была посильна, если учесть, что танки по условиям местности широко маневрировать не могли.

План тов. Б. целиком себя оправдал. Пока немцы, двигавшиеся со всяческими предосторожностями по дороге, достигли места, где были расположены партизанские засады, пока завязался, а затем и разгорелся бой с ними, обходные группы скрыто сосредоточились на неприятельском фланге, затем, открыв сильнейший огонь, с криками «ура» контратаковали карателей.

Успех был полный. Надо сказать, что тов. Б. принял смелое решение, придав почти все свои огневые средства обходным группам. Казалось бы, следовало сделать иначе — с фронта сковывать, если не большим количеством огневых средств, то по крайней мере достаточным для того, чтобы остановить наступающих или хотя бы на время заставить их залечь. Но партизанский командир, учитывая состав неприятельской экспедиции и панический страх карателей перед народными мстителями, решил, что достаточно с фронта кое-как огрызаться, лишь бы несколько задержать движение неприятеля, зато с фланга внезапно обрушиться массовым действительным огнем. Неожиданный и очень сильный огонь с фланга и с тыла ошеломил немцев и внес в их ряды замешательство. Каратели стали разбегаться.

Противотанковая группа подобралась на 200 метров к машинам врага, шедшим впереди его боевых порядков. Отсюда и были сделаны первые выстрелы из противотанковых ружей. Затем смельчаки подползали к танкам на дистанцию в 70—60 метров. Из 13 вражеских машин 6 были подбиты, десант автоматчиков — расстрелян. В разгар боя один из партизан вскочил в подбитую машину и открыл из нее огонь. Это окончательно расстроило ряды врага. Уцелевшие танки ушли с поля боя, а пехота разрозненными группами стала отходить на исходное положение, оставив на дороге свыше ста трупов солдат и офицеров. Из шести подбитых танков четыре теперь находятся в руках партизан.

В итоге боев, длившихся всю первую половину июня, состав немецких экспедиционных сил сократился вдвое. По приблизительным подсчетам немцы потеряли свыше 2500 человек убитыми. Выведено из строя 20 вражеских танков, 2 бронемашины и несколько орудий. Взорвано два склада с боеприпасами, один с горючим. Захвачены пулеметы, рации и другие трофеи. Ни на одном направлении наступление на Партизанский край успеха не имело. Всюду враг нес большие потери, ничего не добившись. Вражеская карательная экспедиция имела своей задачей наступать и уничтожать партизан. Однако своими активными действиями партизаны сорвали замыслы врага, сохранили за собой инициативу, заставив немцев перейти к обороне.

Имеются сведения о том, что немцы приводят свою потрепанную карательную экспедицию в порядок, пополняют ее людьми и техникой. Но и партизаны не дремлют. Они готовы к новым упорным боям.

Полковой комиссар А. АСМОЛОВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ТАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

На протяжении года наши войска сталкиваются в той или иной боевой обстановке с действиями артиллерии немецко-фашистской армии. Естественно, что за этот период накопилось много различных данных, которые позволяют сделать некоторые выводы об особенностях тактического применения немецкой артиллерии и наиболее часто практикуемых ею методах стрельбы.

Прежде всего установим, какие калибры и системы немецкой артиллерии встречаются на нашем участке фронта. Начнем с противотанковой артиллерии. Она представлена двумя типами орудий: 37-мм. и 50-мм. Эти орудия обычно размещаются на переднем крае вражеской обороны и на небольшом удалении от него.

75-мм. пехотные орудия чаще всего приходилось обнаруживать в населенных пунктах и в балках. Сравнительно на небольшом удалении от переднего края (обычно 1—2 километра) размещаются и пехотные тяжелые орудия 150-мм. калибра.

Что касается немецких пехотных дивизий, то их дивизионная артиллерия на нашем участке фронта имеет на вооружении 105-мм. пушку-гаубицу и 150-мм. гаубицу. Эта артиллерия размещается на огневых позициях, которые в среднем отстоят от переднего края на 2—6 километров. Как и во всех случаях, позиции выбираются там, где есть возможность использовать естественные укрытия, дополнив их при необходимости тщательной искусственной маскировкой. Огневые позиции зачастую рассредоточены: больше двух орудий на каждой бывает редко.

Во время одного наступательного боя нами была полностью захвачена вражеская батарея, состоявшая из двух 105-мм. пушек-гаубиц и двух 150-мм. гаубиц. Расстояние между орудиями доходило до 150—200 метров. В этом же районе неподалеку располагалась минометная батарея. Для маскировки каждой системы были применены различные способы. Назначение подобных комбинированных огневых позиций понятно: они должны ввести в заблуждение нашу разведку—создать впечатление, что здесь находится сильная артиллерийская группа. Значительное протяжение огневой позиции (около 400 метров) имело целью уменьшить поражаемость в случае нашей контрбатарейной стрельбы или воздействия авиации.

Повседневные данные неизменно подтверждают, что немецко-фашистская артиллерия стремится как можно шире использовать ложные огневые позиции. Как правило, вокруг каждой постоянной огневой позиции создана целая сеть ложных. Бывает, что одно орудие в течение дня перемещается 5—6 раз. Перелки случаи, когда противник перевозит несколько орудий из одного населенного пункта в другой, производит короткий огневой налет, а затем возвращается в прежний район.

Цель всех этих блужданий достаточно ясна: враг пытается различными способами затруднить засечку батарей, а также внушить, что он располагает на том или ином участке большим количеством артиллерии. Подобные уловки уже давно изучены и никого не сводят в заблуждение. В этой связи стоит привести и следующий любопытный пример. На одном участке фронта появился вражеский бронепоезд, действовавший короткий срок. Однако через некоторое время с этого же направления противник снова стал вести огонь. Данные разведки показывали, что огонь ведется с разных точек, расположенных вдоль железнодорожного рокадного пути. Иными словами, можно было предположить, что здесь вновь появился бронепоезд. Внимательная проверка сразу же вскрыла всю механику несложной хитрости гитлеровцев: они, оказывается, наблюдали орудие на какую-то машину и возили его по рельсам, делая на каждой остановке несколько выстрелов.

Но сказанное отнюдь не значит, что противник переводит все орудия на положение кочующих. Находясь в обороне, немцы стараются до определенного момента скрыть часть своей артиллерии. Известны случаи, когда некоторые огневые позиции молчали по месяцу. Опасаясь выявить состав батарей, немцы обычно ведут огонь одним, реже двумя орудиями. Характерно также, что наблюдательные пункты у немецких артиллеристов редко располагаются на переднем крае. Они эшелонируются в глубину. Широко практикуется передовое наблюдение.

Наиболее распространенным снарядом немецко-фашистской артиллерии на нашем участке фронта является граната осколочного действия. Фугасная граната применяется редко. Шрапнель противник использует довольно редко — преимущественно 75-мм. калибра. Пристрелка производится на высоких разрывах с переносом огня от воздушного репера, для чего, как правило, используется бризантная граната калибра 105 мм. (в остальных случаях этот тип снаряда противником применяется чрезвычайно редко). После пристрелки немцы переходят к стрельбе на поражение гранатой осколочного действия.

Среди различных методов стрельбы, практикуемых артиллерией противника, прежде всего надо отметить применение коротких огневых налетов. Продолжительность их чаще всего не превышает трехпяти минут с расходом от пяти до десяти снарядов на каждое стреляющее орудие. Огонь этот ведется большей частью по площади. Мы уже привыкли к тому, что подобные короткие налеты чередуются с методическим огнем, который повторяется до 5—6 раз в сутки.

Находясь в обороне, противник стремится держать под огневым наблюдением рубежи наших передовых позиций, в особенности населенные пункты, рощи, узлы, дороги и места вероятного расположения наблюдательных пунктов. Обстрел тыловых рубежей враг производит значительно реже.

Прицельный огонь с пристрелкой по наблюдениям знаков разрывов и с последующим переходом на поражение отмечается тогда, когда немцы бьют по местам вероятного расположения наших наблюдательных пунктов. Кстати, за последнее время участились следующие случаи. Как только наша артиллерия открывает огонь, фашисты обрушиваются короткими огневыми налетами на высоты, где по их предположению могут находиться наши наблюдательные пункты.

При наступлении фашистская артиллерия ведет огонь, как правило, по площади, пытаясь возместить недостаточную его прицельность большим количеством снарядов. Когда противник вводит в действие разведывательную группу (чаще всего это бывает перед рассветом), ее броску предшествует короткая артиллерийская и минометная подготовка продолжительностью от 10 до 30 минут. Контрбатарейную стрельбу немцы ведут редко. На нашем участке за долгий срок отмечены лишь единичные случаи такой стрельбы, которая производилась короткими огневыми налетами с небольшим расходом снарядов.

Стрельба артиллерии на подавление и разрушение целей — явление совершенно исключительное. Короче говоря, хотя артиллерийские расчеты противника дают иногда довольно высокий темп огня и подготовка стрельбы производится нередко на топооснове с введением поправок на баллистические и метеорологические данные,— эффективность стрельбы немецкой артиллерии не достигает значительных результатов даже при весьма большом расходе снарядов.

Простой подсчет показывает, что у немцев больше всего практикуется стрельба из минометов калибра 81 мм. и из пушек-гаубиц калибра 105 мм. Что касается орудий калибра 75 мм., то противник использует их на танкоопасных направлениях и размещает перед передним краем обороны, поблизости от него. Расчеты этих орудий имеют задачи открывать огонь лишь с коротких дистанций (300—400 метров), используя бронебойную гранату. Вообще же на нашем участке фронта противник стремится надежно прикрыть все танкоопасные направления широкими минными полями. В частности, всегда минируются все подходы к населенным пунктам. В случае атаки наших танков вводятся в действие орудия калибров 37, 50 и 105 мм.

Подводя итоги всего изложенного, можно, на наш взгляд, сделать следующие выводы. Противник стремится тщательно маскировать огневые позиции, применять маневр колесами и действия кочующих орудий. Немецкая артиллерия прицельный огонь ведет редко, а ее огонь по площадям даже при большом расходе снарядов дает малый эффект. С начала войны перед нами действуют одни и те же типы артиллерийских систем противника. Все они являются давно известными образцами, отчасти уже устаревшими. Во всяком случае, они во многом уступают по своим качествам исключительно мощной советской артиллерии.

Майор И. КРАВЧЕНКО.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

О пуговицах, петлицах и бездельниках из Главвоенторга

Попробуйте купить в магазине военторга петлицы или знаки различия. Это целое событие! Обыкновенно такие предметы в магазине «были, но все вышли»—так неизменно отвечают продавцы. В чем же дело? Действительно ли уж петлица или прямоугольник являются таким дефицитным товаром?

На деле все оказывается гораздо проще. Главвоенторг, на который возложена прямая обязанность обеспечить военнослужащих фурнитурой, имеет две специальных фабрики, производственные возможности которых позволяют полностью обеспечить Красную Армию петлицами, пуговицами, знаками различия. Но руководство Главвоенторга (заместитель начальника Главвоенторга по производственным предприятиям интендант 2-го ранга Иванов) относится к делу наплевательски.

Обе фабрики влачат жалкое существование. Мартовская производственная программа выполнена лишь на 28 процентов. В апреле и мае выработка достигла 55 процентов. В первую декаду июня план выполнен только на 8 процентов.

Одно время производство петлиц застопорилось было из-за отсутствия сукна. Дело в том, что еще 14 апреля Главвоенторг получил наряд на сукно, но на фабрику оно поступило только 13 июня. Два месяца понадобилось Военторгу на то, чтобы произвести денежные расчеты с поставщиком. Сейчас сукна достаточно. Однако производство петлиц попрежнему не ладится. Теперь дело стало за подкладкой. Подкладочный материал, правда, имеется, но в Главвоенторге раздумывают, не пустить ли этот материал в продажу. Тем временем петличный цех работает впустую. Станки завалены незаконченными петлицами, а в магазинах военторга их не достать.

Еще более поразительную беспечность проявляет Главвоенторг к производству знаков различия. Их изготовляют, как известно, из металлических отходов. Жаловаться на нехватку этих отходов не приходится. По признанию директора фабрики Назарова, в запасе имеется две с половиной тонны отходов. Кроме того на складе навалена огромная куча металлических обрезков, которые после сортировки также могут быть использованы. Но об этом никто не думает.

Главным бездельником на предприятии является, как это ни странно, сам директор Назаров. Целыми днями он просиживает в своем кабинете и палец о палец не ударяет для того, чтобы вытащить цехи из прорыва. Вот пример: «Союзпромметизсбыт» отпустил фабрике десять тонн ленты холодного проката. База, с которой следует получить металл, находится неподалеку. Руководитель, заинтересованный в бесперебойной работе предприятия, сразу принял бы меры к доставке металла. Но Назаров три дня гадает на кофейной гуще—стоит ли ему заняться разгрузкой вагона своими силами или положиться на Военторг.

Вторая фабрика военной фурнитуры по вине Главвоенторга вообще развалена. Растранжирены десятки тысяч рублей, около половины дорогостоящих станков попорчено. Готовые изделия расхищаются. Непосредственные виновники развала фабрики—ее бывший директор Калашников и бывший начальник Военторга Рябченко — остались безнаказанными.

Начальник отдела производственных предприятий Главвоенторга Фирсов дает весьма странное об'яснение всем этим безобразным явлениям:

— Время военное,—говорит он,—стоит ли думать о таких мелочах, как петлицы, пуговицы или квадратики...

Так «работают» бездельники из Главвоенторга.

Батальонный комиссар Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

К ратификации Договора между СССР и Великобританией

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр иностранных дел Иден заявил сегодня в палате общин, что, поскольку его заявление от 11 июня об англо-советском Договоре встретило всеобщее одобрение, он предлагает теперь представить документ о ратификации на подпись королю, не дожидаясь истечения срока, в продолжение которого подобные договоры обычно находятся на рассмотрении парламента.

Иден указал, что обычно такие договоры вносятся на рассмотрение парламента и считаются одобренными им, если в течение 21 парламентского дня не поступит возражений. Но при нынешних обстоятельствах это затянулось бы в виду редких заседаний парламента свыше чем на 7 недель. Иден заявил, что, как он полагает, палата общин согласится с необходимостью немедленной ратификации Договора.

Представители всех партий палаты встретили заявление Идена аплодисментами.

Ассигнования на военные нужды в США

ВАШИНГТОН, 24 июня. (ТАСС). Комиссия по ассигнованиям палаты представителей США одобрила законопроект об ассигновании 42,82 млрд. долларов на нужды армии в бюджетном году, начинающемся с 1 июля. Это — крупнейшая сумма, когда-либо ассигнованная в один прием. Законопроект предусматривает ассигнование 11.317 млн. долларов для военно-воздушных сил армии, в том числе на постройку дополнительно 23.550 самолетов. Кроме того 9.948 млн. долларов предназначаются на артиллерию, 10.740 млн. — на содержание личного состава армии, 3.722 млн. — на нужды транспорта, 2.618 млн. — для войск связи, 2.446 млн. — на строительство военных сооружений и т. д.

Выступая в комиссии по ассигнованиям, начальник интендантской службы американской армии генерал Сомервелл заявил, что военное министерство предусмотрело доведение численности армии в этом году до 3.600 тыс. человек. По словам генерала Сомервелла, к середине 1943 года американская армия будет насчитывать 4,5 млн. человек.

Командующий военно-воздушными силами американской армии генерал Арнольд заявил, что авиационная промышленность в 1942—43 г. выпустит по крайней мере 148 тыс. самолетов для армии. Генерал Арнольд выразил уверенность в том, что американская промышленность выполнит программу, предложенную Рузвельтом.

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс отмечает, что на военные нужды с июня 1940 года было ассигновано 228 млрд. долларов, что намного превышает все статьи государственных расходов с момента создания Соединенных Штатов.

ВАШИНГТОН, 24 июня. (ТАСС). Палата представителей США одобрила законопроект об ассигновании 42,82 млрд. долларов на военные нужды.

Сенатская комиссия по морским делам единогласно одобрила законопроект об ассигновании 8,5 млрд. долларов на морское строительство. Аналогичный законопроект уже был одобрен палатой представителей. Председатель сенатской комиссии по морским делам Уолш заявил, что комиссия одобрила эти ассигнования после длительного обсуждения законопроекта на закрытом заседании совместно с заместителем начальника главного морского штаба США адмиралом Хорн. Отчет об этом обсуждении не может быть опубликован, однако он дал бы американскому народу «поллинно оптимистическое представление о будущем».

Празднование дня американских славян в США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июня. (ТАСС). Американские славяне 21 июня праздновали во многих городах США «День американских славян». В этот день проводилась популяризация решений 1-го с'езда американских славян, состоявшегося в Детройте 26 апреля. На митингах приняты решения оказывать еще большую поддержку военным мероприятиям Рузвельта и об'единенных стран, увеличить помощь европейским славянам, которые борются против фашизма, и особенно Советскому Союзу, а также выдвигались требования об открытии второго фронта, чтобы обеспечить победу в 1942 году.

В Нью-Йорке состоялась конференция славян, на которой присутствовало свыше 300 делегатов. На этой конференции было создано отделение национального комитета американских славян.

Конференция приняла приветствие к народам СССР, Чехословакии, Югославии и Польши, в котором говорится:

«Мы присоединяем свои голоса к голосам Рузвельта, Черчилля и Молотова за открытие второго фронта в Европе в 1942 году, чтобы нанести удар с целью смести с лица земли гитлеровцев и фашистов. В то время, когда вы продолжаете свою борьбу, мы будем выполнять свою роль на предприятиях, на полях Америки и на широко раскинувшихся фронтах мировой борьбы. Мы не пощадим усилий и жертв. Вместе с вами мы ускорим разгром гитлеровских варваров».

Конференция приняла также приветствие Рузвельту, в котором выражает свое восхищение историческими соглашениями, заключенными между СССР, Англией и США, и дает обязательство обеспечить наиболее полный разворот военного производства и другую помощь военным мероприятиям, а также разоблачать членов «пятой колонны».

Группа молодежи — участников конференции — предложила провести призыв в армию лиц 18-летнего возраста и послала приветствие молодежи славянских стран Европы.

В городе Питтсбурге (штат Пенсильвания) на митинге, посвященном празднованию дня американских славян, присутствовало 35 тысяч человек. Выступивший на митинге министр внутренних дел США Икес дал высокую оценку военным усилиям славян Европы и Америки. «Во время нынешней войны так же, как и в других войнах за свободу,—сказал Икес,— славянские народы дали всему миру вдохновляющие образцы патриотизма и незабываемую демонстрацию мужества. Мир будет всегда помнить непобедимый дух русских, храбрость поляков, мужество югославов, неуступчивость и мученичество чехов. Свободолюбивые народы во всем мире будут всегда помнить, чем мы обязаны им».

Икес призывал народы, независимо от расы, цвета кожи, религии и происхождения, об'единиться для того, чтобы выиграть победу. Американские славяне, указал он, занятые в военной промышленности и на фермах, помогут «отправить наши войска в Англию, откуда, как мы надеемся, эти войска в ближайшем будущем наступят на самое горло Гитлера».

В Детройте на митинге, посвященном дню американских славян, выступил с речью председатель Национального комитета американского славянского с'езда Ржишик, который дал обязательство, что американские славяне приложат все усилия для создания второго фронта в Европе.

Массовый митинг в Нью-Йорке, посвященный годовщине отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (ТАСС). В Нью-Йорке состоялся массовый митинг в Медисон-Сквер Гарден, посвященный годовщине героической борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии. На этом митинге, организованном Комитетом по оказанию помощи России в войне, присутствовало 23 тыс. человек.

Выступивший на митинге специальный помощник президента Рузвельта Гопкинс выразил уверенность в том, что Красная Армия прогонит гитлеровцев с территории Советского Союза, и предсказал, что «русская армия на Восточном фронте и англо-американская армия на других фронтах» полностью разгромят гитлеровские вооруженные силы. Гопкинс указал, что Рузвельт и Черчилль совещаются относительно планов наступательной стратегии и «я могу заверить вас, — заявил он, — что это дело осуществляется». Американская армия, сказал Гопкинс, в составе 3 миллионов обученных сухопутных войск, оснащенных современным механизированным вооружением, в настоящее время готовится к наступательным операциям.

Гопкинс рассказал о своей поездке в Москву в августе прошлого года.

«В ночь приезда, — говорил Гопкинс, — я встретился с руководителем Советского правительства. Через 4 часа я покинул Кремль, будучи уверенным в том, что германская армия не будет зимовать в Ленинграде или в Москве, а что ей придется зимовать в холодных и мрачных лесах, на равнинах от Мурманска до Крыма, что ее солдаты, обмораживая свои конечности, будут проклинать хвастливого Гитлера».

«Мы знаем, — продолжал Гопкинс, — что русский фронт является наиболее важным стратегическим фронтом в мире. В одном мы можем быть уверены: русская армия будет сражаться с прежним искусством, храбростью и воодушевлением. И когда, наконец, будет написана история этой войны, она засвидетельствует, что русские армии прогнали захватчиков с территории своей родины, которую все русские так горячо любят. В день сегодняшней годовщины мы можем воскликнуть ура русскому народу и его доблестной армии».

Затем Гопкинс заявил, что Рузвельт просил его передать участникам митинга следующее:

«Мы намерены оказать России помощь на поле сражения, наши вооруженные силы предпримут нападение в подходящее время и в подходящем месте, русский фронт не сдаст».

Участники митинга восторженно встретили зачитанное Гопкинсом заявление Рузвельта.

Затем выступил с речью посол СССР в США тов. Литвинов.

«Советские войска, — заявил он, — дерутся сейчас с таким же беспримерным героизмом, выдержкой и бесстрашием, какие они проявляли на протяжении всего истекшего года, обогащенные опытом войны и изучившие коварные военные хитрости противника».

Неисчерпаемые ресурсы трех могущественных государств — СССР, Британской империи и Соединенных Штатов Америки, указал тов. Литвинов, — гарантия победы над гитлеровской Германией. «Многое зависит от рационального и своевременного использования этих ресурсов. Мы можем быть уверены, что соглашения, достигнутые в Лондоне и Вашингтоне, обеспечат предельное и скорейшее эффективное использование наших совместных ресурсов».

«Сегодня, — указал в заключение тов. Литвинов, — Советский Союз вступает во второй год войны. Я думаю, что вы согласитесь со мной в том, что деятельность в стране за этот первый год войны в военном, экономическом и культурном отношениях показала всему миру примеры великих достижений, безграничных жертв, на какие способна воюющая нация под достойным руководством, тесно сплоченная, сознающая справедливость своего дела и воодушевленная патриотизмом и другими высокими идеалами. Союзники и об'единенные нации могут положиться на такую страну. Они могут быть уверены, что она выполнит свой долг в борьбе за общее дело».

С речью выступил также председатель Американской Федерации труда Грин, заявление которого о необходимости немедленного открытия второго фронта для того, чтобы разгромить гитлеровцев, было встречено бурными аплодисментами.

Выступления Литвинова, Гопкинса и Грина передавались по радио по всей стране.

Председательствовавший на митинге член верховного суда США Рид в своем выступлении отдал должное «упорству и мужеству Советского Союза, храбрые подвиги которого вызвали огромное восхищение».

Мэр города Нью-Йорка Ла Гардиа в своей речи заявил, что митинг является демонстрацией единства американского и советского народов.

Кроме того, с речами выступили чехословацкий посланник в США Урбан, председатель Комитета по оказанию помощи России в войне Картер и др.

На митинге были зачитаны приветствия советскому народу и Красной Армии от начальника штаба американской армии генерала Маршалла, главнокомандующего американским флотом адмирала Кинга, от английского посла в США Галифакса.

Генерал Маршалл в своем приветствии митингу заявляет:

«Мужество и военный гений русского народа вдохновили солдат и свободных граждан повсюду. Наша армия гордится тем, что она сражается вместе с такими храбрыми союзниками за великие цели, которых народы об'единенных стран решили достигнуть».

Митинг в Медисон-Сквер Гарден, посвященный годовщине советско-германской войны, совпал с проведением по всей стране «Дня помощи Советскому Союзу». Губернаторы 38 штатов и мэры свыше 300 городов об'явили 22 июня «Днем помощи Советскому Союзу». «Комитет по оказанию помощи России в войне» сообщил, что он уже собрал около 3 млн. долларов в фонд помощи Советскому Союзу.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА СЕВЕРНУЮ ФРАНЦИЮ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что днем 23 июня бомбардировщики «Бостон» в сопровождении «Спитфайров» снова атаковали доки в Дюнкерке. Были отмечены попадания бомб в доки и пристань. Все бомбардировщики и истребители благополучно вернулись на свои базы.

В коммюнике английского министерства авиации говорится, что вечером того же дня самолеты «Бостон» атаковали аэродром противника в Бретани.

Во время операций, произведенных днем, английские самолеты не встретили неприятельских самолетов, вечером же истребители противника атаковали английские самолеты, возвращавшиеся на свои базы. Произошло несколько воздушных боев. «Спитфайры» сбили два неприятельских истребителя, которые упали в море.

Один английский истребитель не вернулся из вечерних операций.

Приветствия Советскому Союзу

ЧУНЦИН, 24 июня. (ТАСС). Ряд видных и общественных политических деятелей Китая передали через чунцинское отделение ТАСС приветствия советскому народу и Красной Армии в связи с годовщиной отечественной войны советского народа против гитлеровских захватчиков.

Председатель китайского общества культурной связи с СССР Сунь Фо заявил:

«В прошлом году Гитлер вероломно бросил свою разбойничью армию на вашу страну. Быстро прошел год. Народ и армия вашей страны под мудрым руководством Сталина стойко ведут борьбу. От тактики истощения врага на первом этапе войны вы перешли к тактике контрнаступления и взяли инициативу в свои руки. Победа близка. В 1942 году вы приложите все усилия, чтобы изгнать разбойничью армию и со славой вернете временно оккупированную немецкими войсками часть территории вашей страны. Впереди вас ожидают успехи, которым я искренне рад.

От имени общества культурной связи с СССР шлю привет и искренние пожелания. Китай под руководством генералиссимуса Чан Кай-ши ведет упорную войну сопротивления уже пятый год. В декабре прошлого года Китай официально об'явил войну озверелым разбойникам стран оси. Мы даем клятву в том, что вместе с вашей страной, а также с Англией, США и другими дружественными нам странами плечом к плечу будем вести войну до окончательной победы над врагом и осуществления всеобщего мира. Шлю искренний привет».

В своем приветствии военный министр Китая Хо Ин-Цин пишет: Мы возмущаемся действиями фашистских орд и восхищаемся твердостью и храбростью народов Советского Союза в их борьбе с фашизмом. Недалек тот день, когда мы увидим, как советский народ отомстит фашистам за все их изверательства. Непреодолимая воля советского народа одержать победу над фашистами является для последних смертным приговором.

В связи с годовщиной войны сердечно желаю советскому народу скорейшей победы. Желаю здоровья И. В. Сталину, а также желаю, чтобы день окончательной победы демократических стран наступил как можно скорее.

Дружественные приветствия Советскому Союзу прислали также Сун Цзи-Лин (вдова Сун Ят-Сена), руководитель отдела пропаганды ЦИК Гоминдана Ван Ши-Цзе, бывший китайский посол в СССР Ян Цзе, генерал Ли Цзи-Шэнь, генерал Сиэ Юэ и ряд видных деятелей науки, литературы и искусства Китая.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Дели сообщается, что 22 июня английские бомбардировщики совершили три налета на японские об'екты в Бирме. Город Акьяб (западное побережье Бирмы) подвергся бомбардировке дважды. Утром бомбардировке подверглись аэродром и город. Днем английские самолеты снова появились над городом и подвергли его бомбардировке. Другое соединение самолетов атаковало аэродром в Магве (Центральная Бирма).

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает из Сан-Франциско, что недавно в Австралию тайно прибыл один из высших офицеров, командующий партизанскими отрядами в Голландской Индии.

В Голландской Индии, пишет корреспондент, продолжается партизанская война против японцев.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Военные действия в провинции Чжэцзян идут главным образом в тылу японских войск. Китайские войска атаковали японцев восточнее Цзиньхуа, в результате чего последние понесли большие потери и отступили к городу. 21 июня был совершен налет на японский гарнизон в городе Лунью. В провинции Цзянси бои идут главным образом в районе Гуаньсиня. В Северном Китае ожесточенные бои идут в районе Тайханьшаньских гор на границе провинций Шаньси, Хэйнань и Хубэй. (ТАСС).

ПОТОПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКОЙ АРГЕНТИНСКОГО ПАРОХОДА

НЬЮ-ЙОРК, 24 июня. (ТАСС). По сообщению из Буэнос-Айреса, морское министерство об'явило, что германская подводная лодка без предупреждения торпедировала аргентинский грузовой пароход «Рио Терсеро».

Отвечая на вопросы представителей печати, Хэлл заявил, что потопление аргентинского парохода «Рио Терсеро» является новым примером того, как германское верховное командование проводит свою политику страха и террора в северной части Атлантического океана. Поскольку потопление произошло днем, немцы не смогут заявить, что германская подводная лодка не знала национальной принадлежности своей жертвы. Поэтому этот факт означает, что немцы проводят политику потопления судов нейтральных стран наравне с судами воюющих стран.

Подробности боев в Ливии

Выступление Эттли в палате общин

ЛОНДОН, 24 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, заместитель премьер-министра Эттли зачитал в палате общин отчет генерала Окинлека о событиях в Ливии, завершившихся падением Тобрука.

В отчете говорится, что в последние дни мая восьмая армия, занявшая позицию от Газалы до Бир-Хакейма, ожидала наступления противника. Приблизительно неделей раньше английские военно-воздушные силы начали контрнаступательные операции. Первая попытка противника окружить Бир-Хакейм была встречена английскими бронетанковыми силами в районе Найтбридж — Эль-Эдем. Сперва казалось, что положение складывается благоприятно. Несмотря на то, что противнику удалось проложить проходы в минных полях, он испытывал затруднения в области снабжения. Возможно, что это был кульминационный пункт битвы. Противник был измотан до крайности. Если бы, говорится в отчете, удалось воспользоваться этим положением противника, возможно, что ход событий сложился бы совершенно по-иному. Однако фактически английские войска были в такой же степени измотаны, и подобная попытка была невозможной.

3 июня, указывается далее в отчете, противнику удалось обойти 150-ю бригаду и создать свои передовые базы в районе минных полей. Пытаясь вернуть свои позиции и выбить противника, войска генерала Ритчи перешли 4 июня в контратаку. Как теперь оказалось, фактически это была прежде временная операция. Противник оказал ожесточенное сопротивление, в связи с чем англичане были вынуждены отступить, понеся значительные потери. Тогда противник сконцентрировал свое внимание на Бир-Хакейме, гарнизон которого состоял из войск Свободной Франции. Английская авиация оказывала им интенсивную воздушную поддержку. Однако было решено, что предложенный генералом Ритчи план сохранения этого отрезанного гарнизона был слишком рискованным, и в соответствии с этим 10 июня было решено отступить. С падением Бир-Хакейма войска противника освободились, и он сконцентрировал свои атаки на районе Найтбридж—Эль-Эдем. Последовали ожесточенные бои, и через 3 дня англичане были вынуждены оставить некоторые позиции в Найтбридже. Перед противником открылся путь к побережью, где он мог бы отрезать 1-ю южно-африканскую и 50-ю дивизии на их позициях к югу от Газалы. Ритчи принял правильное решение отвести эти две дивизии. Эту операцию он провел успешно. Обеим дивизиям удалось присоединиться к армии Ритчи восточнее Тобрука.

Вслед за тем, указывается в отчете, противник сосредоточил свои атаки на районе Эль-Адема. Произошли ожесточенные бои, в которых ему удалось занять укрепленный район Сиди-Резех, к востоку от Эль-Адема. Ритчи принял решение отступить под прикрытием авиации к району Эль-Адем—Эль-Дуда—Сиди-Резех и сконцентрировать свои основные силы близ границы, оставив достаточный, по его мнению, гарнизон в Тобруке. Утром 20 июня противник атаковал Тобрук с юга и востока, и ему удалось проникнуть внутрь той части тобрукского района, которая расположена восточнее дороги Тобрук — Эль-Эдем.

В заключение отчета Окинлека говорится: «Битва еще не закончилась. Наши воздушные силы все еще проводят активные наступательные действия и до сих пор сохраняют моральное превосходство над противником. 8-я армия находится на поле боя и получила и продолжает получать подкрепления».

Зачитав отчет Окинлека, Эттли сказал: «Положение затруднительно, но битва за Ливию продолжается. Мы еще имеем значительные силы на поле боя. Туда уже прибыли значительные подкрепления как для сухопутных войск, так и для авиации и новые значительные подкрепления находятся в пути. Палата общин может быть уверена в том, что предприняты все возможные меры для того, чтобы улучшить положение. Всякое дальнейшее продвижение противника, который также понес тяжелые потери, встретит стойкий отпор со стороны наших сухопутных и воздушных сил».

* * *

ЛОНДОН, 23 июня. (ТАСС). Как сообщает каирский корреспондент агентства Рейтер, по неподтвержденным сведениям, 22 июня во время продвижения неприятельских войск к границе были сброшены парашютные части, чтобы помешать отходу английских мотоколонн из Киренаики в Египет. Однако эти попытки не имели большого успеха. Танки 21-й немецкой бронетанковой дивизии наступают сейчас по направлению к границе. Потребуется по крайней мере две недели для того, чтобы противник смог использовать захват Тобрука. В настоящий момент нельзя еще сказать о непосредственной угрозе Египту.

НОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ ШВЕДСКИХ ГРАНИЦ

СТОКГОЛЬМ, 24 июня. (ТАСС). Как сообщает шведское телеграфное агентство, 19 июня германский курьерский самолет был подвергнут предупредительному обстрелу в районе Шеллефтео. 20 июня два курьерских германских самолета нарушили установленный курс в районе Онге. По ним были даны предупредительные выстрелы. В тот же день над южной частью провинции Сконе показался германский самолет, который был отогнан зенитной артиллерией.

«Каштанка»

Мы часто употребляем слова условно, не задумываясь, подходят ли они к случаю. Так гитлеровцев иногда называют «собаками». А вот передо мной «Жучка», мохнатая лайка с добрыми карими глазами. Она спасла немало раненых бойцов. Нет в ней ничего общего с жестокими и низкими существами, которые приползли на нашу землю, и обладай «Жучка» даром речи, она наверно сказала бы своему вожатому: «Не зови ты немцев собаками».

Издавна собаку окрестили четвероногим другом. Она помогала и пастуху, и охотнику, и пограничнику. В дни войны собака не подвела. Недавно на Калининском фронте произошло следующее, почти невероятное происшествие. Немецкие танки приблизились к нашим блиндажам, но, услышав собачий лай, повернули назад. Это случилось вскоре после того, как бойцы майора Лебедева отбили танковую атаку. Немцы тогда пустили шесть танков, которые, несмотря на артиллерийский огонь, подошли вплотную к нашим позициям. Здесь-то на танки бросились собаки. Головной танк был взорван овчаркой по кличке «Том». Другие танки поспешно развернулись, преследуемые собаками.

В мае на Изюмском направлении бойцы под командой старшего лейтенанта Конькова остановили танковую атаку. В отряде Конькова были служебные собаки, и собаки взорвали девять танков, а также две бронемашины.

В трудную минуту человек идет на поединок с танком. Иногда вместе с человеком идет его четвероногий друг. У бойца Чуркина была собака «Малыш» — большая дворняжка, с огромными ушами сетера, с силой дога и с умом пуделя. «Малыш» был хорошо обучен, не задумываясь, он бросился под танк. Его остановил разрыв противотанкового снаряда. Тогда Чуркин сам пополз к танку. Но «Малыш» его опередил. С тоской рассказывает Чуркин о конце «Малыша»: «Это была собака...»

Ум собаки и терпение ее воспитателя дают чудеса. Есть у нас собаки, взорвавшие танки и уцелевшие. Все знают, как собаки-водолазы спасают тонущих или как сан-бернары выручают путников, замерзающих в горах. Теперь на человека идет железное чудовище — танк, и собака еще раз помогает человеку выйти из беды.

Кто зимой не видел на фронте нартовых собак? Это русские лайки, пушистые, ласковые, выносливые. Они спасли тысячи и тысячи жизней. В лесу по глубокому снегу четыре лайки быстро, но осторожно везли лодочку с раненым. Машины не могли проехать, лошади не проходили, а собаки совершали по нескольку рейсов в день.

Помню одну упряжку. Лайки замечательно работали, только иногда «Шарик» ворчал на «Красавчика» — они были в ссоре, но знали, что теперь не до драки, и ворчали они вполголоса. В лодочке лежал раненый лейтенант, любимец роты: осколок мины разбил колено. Один из бойцов подошел к псам, погладил их и серьезно сказал: «Молодцы, что довезли...»

На одном участке Западного фронта отряд нартовых собак перевез за месяц 1.239 раненых и доставил на передний край 327 тонн боеприпасов. Передо мной записка, нацарапанная наспех карандашом: «Наша часть, наступая, несет потери. В церкви скопилось много раненых. Вывезти не на чем. Если можно, сейчас же пришлите нартовых собак. Положение серьезное. Командир медсанбата». Собаки поспели во-время и вывезли раненых.

Собаки выручали и в заносы и в распутицу. Теперь собаки тащут упряжки на колесах. Они пробираются по лесу между кустами. Их не пугают ни мины, ни пули. Я знаю лайку «Мушку». Осколок мины оторвал у нее ухо, но она продолжает работать. Это обстрелянная собака. При сильном огне она не идет, но ползет. Другие собаки явно уважают «Мушку» и следуют ее примеру. «Мушка» вывезла много раненых. Недавно один боец отдал ей свой кусок мяса и задумчиво сказал: «Как будто она... А может и не она — похожая... Вот такая меня спасла возле Ржева...»

Есть собаки по природе приветливые, общительные, они незаменимые помощники санитара. Было это возле Сухиничей. Шотландская овчарка «Боб» в белом халатике ползла по поляне. Короткая пауза между атакой и контратакой. Раненые заползли в ямы или в воронки от снарядов. «Боб» отыскал шестнадцать раненых. Найдя человека среди снега, «Боб» ложится рядом и громко, взволнованно дышит: я — здесь. «Боб» ждет, не возьмет ли раненый перевязку: на спине у собаки походная аптечка. И «Бобу» не терпится — скорей бы взять в рот бренделъ (кусок кожи, подвешенный к ошейнику,—знак того, что собака нашла раненого) и поползти к санитару: или сюда... «Боб» нашел семнадцатого — лейтенанта Яковлева. Когда собака ползла за санитаром, начался обстрел из минометов. Осколок оторвал у «Боба» сустав передней лапы. Он все же дополз до хозяина, не выпуская изо рта бренделя, торопил: скорей за мной!..

Есть и другие собаки, с характером угрюмым, недоверчивым. Эти превосходно охотятся за «кукушками». «Барс» открыл трех немецких автоматчиков, четвертый застрелил «Барса», но тем самым выдал себя и был снят снайпером.

Видал я и другого охотника за «кукушками» «Аякса». Это крупная, отнюдь не приветливая овчарка. «Аякс» не выносит немецкой формы, серо-зеленая шинель приводит его в ярость. Кроме того «Аякс» считает, что человеку не подобает сидеть на дереве. Для него самое большое удовольствие прочесать лес.

Я не знаю, можно ли перевоспитать молодых гитлеровцев. Сомневаюсь. Но немецкую собаку наши перевоспитали. Ее взяли вместе с штабными бумагами. Она занималась низким делом: искала партизан. Теперь этот пес, прозванный «фрицем», ищет «кукушек».

В январе гвардейский стрелковый полк оказался в тылу у врага — под Вереей. Проволочная связь часто рвалась, радиоустановки были разбиты. Связь поддерживали четырнадцать собак. Собаки ползли по открытой местности под ураганным минометным огнем. Здесь погибла овчарка «Аста», она несла из батальона на командный пункт полка донесение: «Огонь по березовой роще». «Аста», раненая, доползла до своего вожатого Жаркова. Положение было восстановлено. В тот самый день был ранен Жарков.

Однажды собака «Тор» принесла следующее донесение: «Залегли. Не можем поднять головы — сильный обстрел». «Тор» понес назад приказ: «Людей поднять. Вести наступление». Два часа спустя гвардейцы вошли в Верею. Комиссар полка Орлов говорит: «Собаки нас выручили под Вереей...»

Как не вспомнить рыжего эрдельтерьера «Каштанку»? Раненая в голову, с разорванным ухом, истекая кровью, «Каштанка» подползла к вожатому: доставила в батальон донесение. Ее забинтовали и отослали назад: другой связи не было. Две недели, забинтованная, она поддерживала связь с резервом. Было это возле Нарофоминска. Там «Каштанка» и погибла от снаряда. Многие бойцы ее помнят.

Связная собака предана долгу, ее не остановят ни пуля, ни птица в кустах, ни река, ни смерть: она спешит с донесением. Она пробегает, а под огнем, маскируясь, проползает два-три километра. Красноармеец Козубовский добился, что его собака поддерживает связь между двумя пунктами, расположенными на линии огня и отстоящими один от другого на шесть километров.

Когда наши защищали высоту Крест, эрдель «Фрея» проделал тридцать три рейса — семьдесят километров. В последний раз «Фрея» принесла донесение смертельно раненая: осколок мины раздробил ей челюсть.

Что добавить к этому простому рассказу? На войне люди больше, чем когда-либо, ценят верность. Мы все помним прекрасный рассказ Чехова «Каштанка». Теперь «Каштанка» спасает раненого хозяина или умирает, взрывая вражеский танк.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1154. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.